

Олег Северцев

Василий Головачев

ВВГ, или Власть Времен Гармонии

«ЭКСМО»

2002

Головачев В. В.

ВВГ, или Власть Времен Гармонии / В. В. Головачев — «Эксмо», 2002 — (Олег Северцев)

В руки путешественника-экстремала Олега Северцева попадает прибор, который может стать ключом к новому пониманию устройства Вселенной и позволит свободно перемещаться по временам и реальностям. Но это слишком опасная информация, и ее утечка грозит непоправимыми последствиями для тех, кто миллионы лет контролировал процесс развития миров. А потому виновник этого должен быть ликвидирован. Во что бы то ни стало.

Содержание

Часть I	5
ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	22
ГЛАВА 4	31
ГЛАВА 5	40
ГЛАВА 6	49
ГЛАВА 7	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

ВВГ, или Власть времен Гармонии

Василий Головачев

Часть I

ХРОНОДРАЙВ

ГЛАВА 1

Велиарх экзарху Среднеазиатского такантая.

Объявляю тревогу первой степени! Возможна утечка эйч-информации. Перекройте мигран-зону в районе Восточной Гоби. Объекты коррекции – случайники мужского пола в возрасте от двадцати до сорока сезонов. Уровень коррекции не ограничен...

В Улан-Баторе Олег Северцев не появлялся почти десять лет и был удивлен изменениями, произошедшими за это время со столицей Монголии. Она гораздо больше стала походить на европейский город, особенно в новых районах, хотя и здесь строители попытались сохранить национальный колорит, широко используя орнаменты на фасадах зданий, элементы бытовой и храмовой архитектуры. Наряду с древними дворцами и монастырями в Улан-Баторе можно было увидеть теперь и суперсовременные офисные здания, и роскошные кирпичные замки «новых монголов». Окраины же города по-прежнему были заняты юртами и напоминали Улан-Батор со старинных гравюр.

В центре царила обычная суета. Улицы пестрели яркими вывесками и рекламой. Одежда у большинства прохожих, как заметил Северцев, мало отличалась от европейской, и лишь пожилые люди предпочитали носить национальные костюмы – дели, напоминающие халаты, которые запахивались у мужчин и у женщин на левую сторону. Халаты-дели обычно украшались серебряной тесьмой и пуговицами и перетягивались широким ярким поясом, служившим еще и кошельком и сумкой для ношения мелких вещей.

Мелькали в толпе и оранжевые одежды буддийских монахов. Трое таких бритоголовых молодцев, не разберешь сразу – какого возраста, долго сопровождали Северцева в его прогулке по улицам, возбуждав любопытство и легкую тревогу. Олег не понимал причин столь пристального внимания монахов к своей особе, хотя и чувствовал, что они интересуются именно им и его маршрутом. Отстали буддисты только тогда, когда Северцев вошел в здание российской торговой миссии, где располагалась и база комплексной Российско-Монгольской экспедиции, занимавшейся изучением геологических, почвенных, лесных ресурсов ландшафтов Монголии и ее археологических памятников. Северцев уже работал в экспедиции десять лет назад, еще будучи студентом МИФИ, – занимался радиоактивным мониторингом пустыни Гоби и вот теперь снова вернулся в Монголию, чтобы поучаствовать в поисках упавшего где-то в окрестностях Сайн-Шанда неопознанного летающего объекта. Что это был за объект, не знал толком никто. Возможно, в пустыню упал обломок спутника, орбиты которых пролегали как раз над восточными районами пустыни, но, возможно, свидетели на самом деле видели НЛО, и Олег ехал в Монголию с надеждой сделать настоящее открытие.

Северцеву в июне исполнился тридцать один год. Он окончил Московский инженерно-физический институт, отработал полгода в Курчатовском ядерном центре и ушел из

него после аварии на одном из последних подземных исследовательских реакторов, получив приличную дозу радиации. Олегу грозила лейкемия, а в конечном счете смерть от острого лейкоза. Но в клинику из Ярославской губернии приехал дальний родич Северцева дед Пахом, осмотрел тающего на глазах парня, ощупал, помял его тело и уехал, не сказав почти ни одного слова. А на следующий день Северцев почувствовал прилив сил и желание жить.

Тогда он стал бороться с недугом, занялся изучением древних и современных методик оздоровления, в том числе школ Кудряшова и Шерстенникова, и через три месяца встал на ноги. Сам, почти без помощи врачей, изумленных его успехами.

Вскоре после выписки, ему тогда исполнилось двадцать два года, Северцев уехал из Москвы в Санкт-Петербург и три года занимался практикой целостного движения, одновременно изучая и боевые аспекты «вибрационного тренинга» под руководством мастера Николая. В двадцать шесть лет Олег достиг шестой ступени самореализации и мог уже почти на равных тягаться с учителем, хотя, несмотря на свой немалый рост, метр девяносто, не выглядел ни атлетом, ни бойцом – адептом воинских искусств. Впрочем, таковым он себя не считал и боевые знания свои применять в обыденной жизни не собирался.

К двадцати восьми он увлекся экстремальными видами спорта, освоил дельтапланы, прыжки с парашютом с высоких скал и горных стен, спуск на горных лыжах по «безнадежникам» – горным склонам с затаившимися под снегом валунами, ямами и деревьями, что требовало включения экстрасенсорных разрывов организма и тонкой интуиции.

Затем он бросил это занятие, проработал год инструктором Российской школы выживания под руководством Ильи Пашина, но переключился на археологию и неожиданно для всех посвятил себя поискам следов древних цивилизаций, реликтовых форм флоры и фауны и исследованию таинственных явлений природы. Деньги на экспедиции сначала давал отец, один из директоров нефтяной компании «ЭКСМОйл», затем появились спонсоры, вкладывающие немалые суммы в рискованные предприятия и тем самым поддерживающие свой имидж.

Первая археологическая экспедиция забросила Северцева в Зауралье, где отыскиались, вслед за Аркаимом, еще несколько поселений древних этрусков и представителей десятка других «побегов» гиперборейского родового древа. Затем были походы на Камчатку, по Сибири, по Крайнему Северу, по Алтаю, где Северцеву вместе с молодым физиком из Федерального центра по изучению непознанных явлений природы удалось найти выход глубинника, свидетельствующий о существовании в земных недрах таинственной небиологической жизни.

Поначалу Северцев участвовал в экспедициях, организуемых госучреждениями или частными фондами, но его свободолюбивая натура не терпела кропотливого и занудного изучения каждого найденного черепка, и он ушел на «вольные хлеба», стал «свободным художником странствий» – искателем приключений, благо был независим, не женат и не стеснен в средствах. Мать свою он не помнил, она умерла от родов, когда ему исполнилось пять с половиной лет, так и не родив Олегу брата, и воспитывали парня деда и бабушки как по отцовской, так и по материнской линии, сумев привить внуку любовь к природе и тягу к таинственному.

А вот почему Северцев не женился, сказать было трудно. Красавцем он не был, но и уродом себя не считал. За высокий рост его еще в школе прозвали Оглоблей, хотя никто парня не боялся: ну не выглядел он силачом – и все тут, при том, что всегда мог за себя постоять. Волосы у него были темнее русских, длинные и выющиеся, лоб высокий, нос луковкой, губы пухлые, глаза серые, прямые, в детстве – наивно честные и зачастую восторженные, теперь же в них отражался сплав житейского опыта, ума и легкой иронии, позволяющей относиться к зигзагам судьбы по-философски сдержанно, но, если взгляд Северцева загорался предостережением, подчеркиваемым пульсацией внутренней силы, человеку, вздумавшему подшутить над ним или обидеть, стоило отказаться от своих намерений. Хамства и наглости Олег не прощал никогда и никому.

В общем, с виду Северцев был как все и вел себя как все, ошетиливаясь и показывая свой настоящий характер лишь в моменты опасности, а вот с женщинами долго общаться не мог. Нравились ему многие, и с двумя – в разное время – он даже пытался наладить семейную жизнь. Не получилось. Его подругам хотелось, чтобы он принадлежал им всецело и больше уделял внимания, не говоря уже о попытках войти с его помощью в сферу столичного бомонда. Конечно, ставшего знаменитым путешественника знали все и принимали на всех уровнях, да вот только он этого не любил и на приглашения откликался редко. Не отказывал только телевидению, показывая снятые во время экспедиций видеофильмы и делясь впечатлениями о новых открытиях.

На базе Российско-Монгольской экспедиции в Улан-Баторе Олег не задержался. Здесь его хорошо знали, дали машину с сопровождающим, и до Сайн-Шанда, минуя Дзун-Мод, он доехал к вечеру без приключений. Там его попытались уговорить переночевать, но Олег отказался, желая побыстрее добраться до лагеря археологического отряда экспедиции на краю Восточной Гоби. Поблагодарив хозяев за гостеприимство, он сел на предоставленного коня и направился в пустыню, в сторону Барун-Урда, радуясь, что самая занудная часть похода осталась позади.

Экипирован Северцев был прилично, имел карабин «тайга-2», стреляющий и дробью, и при нужде разрывными пулями, нож, удобный эргономичный рюкзак, аптечку, смену белья, запас концентратов, сухари, флягу с водой. Хотя в походах он никогда не страдал от голода: карабин обеспечивал его мясом птицы и зверя, да и всегда мог послужить неплохой защитой от тех, кто попытался бы завладеть его имуществом. А такие попытки имели место в Сибири и на Дальнем Востоке России, а также и в других частях света, куда заносила путешественника судьба.

В Сайн-Шанде, маленьком южномонгольском городке с полусотней кирпичных зданий и множеством юрт, Северцев внезапно увидел оранжевые балахоны-дели буддийских монахов, насторожился было, вспомнив трех бритологовых парней, сопровождавших его в Улан-Баторе, но монахи скрылись куда-то, и Олег забыл об их существовании.

Остались за спиной дома и юрты города, стих городской шум, и мир сразу раскрылся, стал огромным, горизонт отодвинулся, небо протаяло в высоту, исполнилось великой тишины. Всадник на низкорослой монгольской лошади вдруг оказался один на один с чужим миром и невольно затаил дыхание, боясь нарушить природную тишину степи, где-то впереди переходящей в барханное горнило пустыни и горные цепи.

Проводники Северцеву были не нужны, он хорошо ориентировался на местности и знал маршрут движения отряда. От Сайн-Шанда до лагеря насчитывалось всего восемьдесят километров, и путешественник надеялся к обеду следующего дня добраться до места назначения.

Конечно, в какие-то реальные открытия и встречи с «зелеными человечками» – экипажем НЛО он не верил, тем не менее, будучи романтиком, подспудно ждал чего-то чудесного и таинственного. В дорогу его позвала интуиция, пообещавшая новые впечатления, а интуиции своей Северцев доверял всецело.

Лошадь бежала резво, шурша травой и стуча копытами по встречающимся проплешинам сухой почвы, и Олег вскоре привык к этим звукам и мерному поскрипыванию седла, погрузился в тишину монгольской степи, на просторах которой изредка вскрикивала птица, посвистывал ветер или раздавался звенящий голосок пищухи.

Шум города остался позади, но цивилизованный мир был еще близок, он был слышен, он был достижим, и Северцев какое-то время чувствовал себя его частью и свой поход ощущал как необходимое *действие* этого мира, властвующего над природой. Однако по мере удаления от мест обитания человека цивилизация вдруг стала исчезать, растворяться в обманчиво далеком просторе, и Монголия, которую Северцев видел сквозь иллюминатор самолета несколько часов назад, а потом из окна машины, превратилась в Монголию многодневных переходов, лошадей

и верблюдов, суровой природы и суровой жизни, Монголию неторопливой череды веков и тысячелетий.

Проплыло мимо одинокое засохшее дерево, увешанное полосками голубой шелковой ткани – своеобразными оберегами. Затем появился *обо* – курган из камней, охраняемый духами степи. Северцев остановился неподалеку, кинул на пирамиду камень, чтобы задобрить духов, и поехал дальше, размышляя о причинах, заставляющих местных жителей складывать такие курганы в нынешние времена.

Солнце опустилось к горизонту, по степи от пологих холмов и одиноких камней протянулись длинные тени. Жара спала, повеял ветерок. Бескрайнее море колыхающихся трав стало отступать, появились каменистые россыпи и участки голой, изрезанной трещинами земли. Чем дальше на юго-восток двигался Северцев, тем явственней ощущалось дыхание пустыни. Пора было останавливаться на ночлег.

Издали прилетел тихий прерывистый стук, будто где-то проскакали кони. Олег оглянулся. На склоне оставшегося позади холма мелькнули оранжевые точки. Его и в самом деле догоняли всадники. Те самые монахи, которые встретились ему сначала в Улан-Баторе, а потом и в Сайн-Шанде. Можно было попытаться уйти от них, пользуясь надвигающейся темнотой, однако Северцев предпочел выяснить, в чем дело, почему его преследуют адепты буддийской веры, с которыми у него не было и не могло быть никаких общих интересов. Он остановил коня и поправил приклад карабина, торчащий у правой ноги под седлом. При случае можно было выдернуть оружие в считанные доли секунды.

Всадники приблизились, замедлили стремительный бег своих выносливых и быстрых лошадок. Остановились в двух десятках шагов, бесстрастно рассматривая Северцева узкими черными глазами. Они были похожи друг на друга, как желуди одного дуба, хотя имели разный возраст и разное телосложение. И всеми тремя владела какая-то целеустремленная, равнодушная, недобрая сила. Олег почувствовал это, одинаково настроенный как на теплую беседу, так и на высокоскоростное боевое действие.

– Сайн байна уу¹, – миролюбиво поздоровался он по-монгольски.

Молчание в ответ.

Северцев перестал улыбаться. Он знал еще три десятка монгольских слов и мог с грехом пополам объясняться с аборигенами, но монахи явно не хотели разговаривать, а их молчание явно не говорило о симпатии к путешественнику.

– Хэн чи? – отрывисто бросил самый старший из них.

«Кто ты?» – перевел Северцев.

– Путешественник, – ответил он по-русски и добавил на монгольском: – Эрх чөлөөт. Морь ууаж янах жугуулчлал.

Последние слова можно было перевести как: «Свободный человек. Ехать экспедиция».

– Раскен? – поднял брови монах.

– Русский, русский, – кивнул Северцев.

– Нэр овог?

– Олег Андреевич Северцев, – ответил Северцев, так как спросили его имя. – А в чем, собственно, дело, уважаемые? Виза у меня и документы в порядке, законов ваших я не нарушал, разрешение на проезд и провоз багажа имеется, никаких претензий ко мне ваши власти не предъявляли. Так что или присоединяйтесь, если нам по пути, или скачите своей дорогой. Кто-нибудь из вас хоть мало-мальски понимает по-русски?

Лица монахов остались неподвижными, равнодушными, бесстрастными.

– Гиде твой жена и дочь? – спросил молодой, в мочке уха которого красовалась шипастая серьга из косточки какого-то животного.

¹ Здравствуйте.

Северцев удивился.

– Какая жена? А тем более дочь? Я не женат, господа местные попы. Может быть, вы меня с кем-то спутали? Неужели только за этим вы и гнались за мной от самого Улан-Батора, чтобы спросить о моем семейном положении?

– Ты нет Крушан Сабиров? – снова спросил молодой.

Северцев нахмурился, потом улыбнулся.

– Похоже, вы действительно приняли меня за кого-то другого. Я не Крушан, я Олег Северцев, русский путешественник. Еще вопросы будут?

Ламы переглянулись, старший достал из складок оранжевого халата брусок радиотелефона, поднес к уху, произнес какую-то длинную трескучую фразу. Северцеву, несмотря на отличный слух, удалось разобрать только одно слово по-монгольски: цэнэр – чистый.

Монах убрал телефон, что-то сказал напарнику. Тот глянул на Северцева:

– Никто здэс не видэт? Всадник? Машын?

– Никого, – теряя терпение, ответил Северцев. – Господа ламы, если вы не переодетые полицейские, то прошу извинить, мне пора двигаться дальше. Всего хорошего.

Он тронул лошадь с места и, заметив движение самого молчаливого из монахов – *опасное* движение, имеющее определенный смысл, – выхватил из чехла карабин. Монах же выдернул из-под халата странной формы пистолет и направил его на Олега. У пистолета было овальное рифленое дуло и приспособление сверху, напоминающее оптический или лазерный прицел.

Несколько мгновений длилось молчание. Ствол пистолета смотрел на Северцева, ствол его «тайги» – на монахов. Потом Северцев сказал, усмехнувшись:

– Оставьте ваши игры, ребята, я успею выстрелить раньше. Карабин заряжен картечью, так что ваша пукалка ему не соперник. Стоит мне нажать на курок, и мало не покажется всем троим. Давайте разберемся мирно, не нарушая законов. Что вам нужно?

Старший из монахов что-то произнес угрюмо-повелительным тоном. Младший его коллега спрятал пистолет. Все трое разом повернули коней и, не говоря ни слова, порысили прочь. Через несколько минут они исчезли за дальним холмом.

– Охренеть можно! – проговорил Северцев вслух, прислушиваясь к удалявшемуся топоту. – Интересно, чего они от меня хотели? И кто это был на самом деле? На местных чекистов они что-то не похожи.

Подождав еще немного, он тронул поводья своего скакуна и направился в прежнем направлении. Природа вокруг тихо нежилась в тишине и опустившейся прохладе. Но ощущение одиночества и отстраненности от цивилизации ушло. Странная встреча со служителями культа Будды не выходила из головы, будоража воображение и заставляя настороженно поглядывать по сторонам. Не оставалось сомнений, что ламы ошиблись, приняли его за кого-то другого, но за кого, было непонятно. Да и являлись ли они монахами, тоже было под вопросом. Буддийские послушники не носят суперсовременные пистолеты и рации, а также не преследуют путешественников и не задают им провокационные вопросы.

Через полчаса солнце село, Северцев начал искать место для ночлега. И внезапно обнаружил приближающегося всадника. Сначала решил, что это возвращаются монахи. Однако, внимательно всмотревшись, понял, что это не они. Везет же мне сегодня на встречи, подумал он с некоторой долей озабоченности, невольно погладив пальцами приклад карабина.

Небо на закате запылало золотом, предвещая на завтра жару, и на этом фоне всадник показался черным, словно высеченным из камня. Он тоже увидел Северцева, но повернул к нему не сразу, а после заметной паузы. В полусотне шагов остановился, и Северцев увидел в его руке не то охотничий карабин наподобие собственного, не то автоматическую винтовку неизвестного типа. На всякий случай вытащил из чехла свою «тайгу», положил впереди себя на холку коня. С минуту они рассматривали друг друга в наступающих сумерках. Потом незна-

комец, черноволосый, похожий скорее на казаха, чем на монгола, одетый в зеленую кожаную куртку и такие же штаны, сказал по-монгольски:

– Сайн орой.

Сказано это было с явным акцентом.

– Добрый вечер, – отозвался Северцев на русском.

Черноволосый вздернул брови, перешел на русский язык:

– Надо же, повезло встретить русского в предбаннике Гоби.

– Почему вас это удивляет? – пожал плечами Северцев. – Наших соотечественников можно теперь встретить везде. Вы ведь тоже россиянин?

– Нет, – качнул головой путник. – Я из Казахстана.

– Значит, я ошибся с первоначальной оценкой. Я бывал в Казахстане, в Алма-Ате и Кериме. Вы откуда?

– Из Астаны. А вы?

– Москвич в третьем поколении, зовут Олегом Северцевым. Вот еду в лагерь нашей геолого-археологической экспедиции, работающей в предгорье Мандал-Гоби. Присоединяйтесь.

– Нет, меня ждут... в другом месте.

– Что ж, доброго пути. Как вас зовут?

Черноволосый помолчал, нехотя процедил сквозь зубы:

– Крушан Салтанович... доброго пути.

Он повернул лошадь и направился на юго-запад, в сторону зашедшего солнца. Северцев смотрел ему вслед, пытаясь понять, что его смущает в этой встрече. И вдруг вспомнил монахов.

– Эй, Крушан... э-э, Салтанович, будьте поосторожней. Меня недавно остановили трое лам, искали кого-то. Они вооружены.

Черноволосый Крушан задержался на миг, двинулся дальше.

– Спасибо, учту, – донесся его мрачноватый гортанный голос. Лица казаха Северцев видеть не мог, но чувствовал, что на нем сейчас лежит печать беспокойства.

Всадник скрылся в поднявшейся снизу, как бы из-под земли, глухой пелене вечерней темноты. Подождав немного, Северцев двинулся было дальше, ломая голову над причиной, заставившей представителя Казахской Республики путешествовать по Монголии, однако понял, что пора останавливаться на ночлег, и слез с коня.

Снял рюкзак, палатку, вынул из чехла карабин, чтобы всегда был под рукой. Расседлал и стреножил не особенно уставшее животное; едва ли они удалились от Сайн-Шанда больше чем на сорок километров.

Вскоре у поставленной палатки горел небольшой костерок из карагановых веток и сухой травы, над огнем висел котелок с водой, а Северцев сидел напротив с прутиком в руке и жевал бутерброд с сыром. Запив этот скудный ужин чаем, он залез в палатку и уснул, утомленный обилием впечатлений: утром был еще в Москве, в аэропорту Домодедово, а вечером оказался в монгольской степи, далеко от цивилизации и людских поселений. Встреча с монахами и земляком-казахом – с большого расстояния Россия и Казахстан казались почти что родственными землями – отошла на второй план. Душой Северцева завладело нетерпение, хотелось побыстрее добраться до места и своими глазами посмотреть на «след НЛО». Но и это желание пропало. Олег смежил веки и поплыл в сон, веря, что никто его ночью не потревожит...

Проснулся он на рассвете от какого-то стрекотания. Открыл глаза, прислушиваясь, рывком сел и проворно выбрался из палатки. Стрекотание оказалось звуком мотора: низко над сизыми холмами пролетел вертолет.

Постояв немного и покрывшись гусиной кожей – ночи здесь всегда были холодными из-за резко континентального климата, – Олег быстро залез обратно в теплый спальник. Однако уснуть не успел. Буквально через минуту откуда-то издали донеслись ослабленные расстоянием звуки стрельбы, взрывы, и Северцев снова выскочил из палатки, встревоженный и недо-

умевающий, взобрался на смирно пасшуюся неподалеку лошадь, похрустывающую травой, долго смотрел в бинокль на дальние холмы, за которыми скрылся вертолет, но так ничего и не увидел.

– Интересно, – проговорил он вслух, опуская бинокль, – неужели и в Монголии ведутся «освободительные» войны вроде нашей чеченской?

Потом прошибло: вертолет скрылся в той стороне, куда подался черноволосый Крушан, и стрельба раздавалась в том же направлении!

Еще раз кинув взгляд на светлеющий горизонт через бинокль, Северцев спрыгнул с лошади и стал торопливо собираться. Через пятнадцать минут он уже скакал на юго-запад, прикидывая, что может обнаружить в районе скоротечного боя, звуки которого не дали ему выпастся.

Проскакав около десяти километров в свете разгорающейся зари и поднявшись на пологий длинный увал, путешественник сразу увидел в ложбинке между холмами опрокинутую и смятую серебристую палатку и чуть поодаль пощипывающего траву каурого конька. Это был конь Крушана, Северцев узнал животное по звездочке на лбу.

Одного взгляда было достаточно, чтобы определить: здесь действительно недавно шел бой! С двух сторон от палатки зияли две свежие воронки – это рванули гранаты. На север от палатки протянулся длинный черно-рыжий язык сгоревшей травы и опаленной почвы, будто кто-то применил огнемёт. Кроме того, по голым буграм в полусотне метров были рассыпаны осколки стекла и пластмассы, говорившие о том, что на этом месте был поврежден некий механизм, не то автомобиль, не то вертолет. А так как следов машины видно не было, следовало принять за данность второе предположение: Крушан Салтанович сумел в ходе перестрелки расколотить блистер вертолета. Хотя это ему не помогло, судя по отсутствию и вертолета, и его самого.

Северцев спешился, взял карабин и спустился к уничтоженному лагерю. Наткнулся на россыпи гильз, поднял пару штук. Стреляли из «калашников» китайского производства калибра «пять сорок пять». А вот еще гильза, уже от карабина типа «тайга» под разрывную пулю калибра «девять миллиметров». И след крови...

Интересно, Крушана убили или только ранили? И вообще, что произошло? Кем он был на самом деле? Почему его искали сначала буддийские монахи, а потом и спецгруппа на вертолете? Может быть, он шпион? И его захватили местные чекисты?

Северцев приподнял желтый полог палатки – пусто, лишь в углу лежит смятый халат-дели. Обошел палатку кругом, обнаружил выпотрошенную седельную сумку, небольшую кучку вещей: бритва «Браун», мыльница, зубная щетка, расческа, ложка, вилка, нож, разбитая вдребезги суперсовременная рация немецкого производства, разбитые часы, пачка салфеток и упаковка женских прокладок.

Северцев хмыкнул, шевельнул носком кроссовки фиолетово-синюю упаковку, качнул головой. Оч-чень интересная деталь, если вдуматься. Куда спешил казах? Уж не на встречу ли с женщиной? А вместо букета цветов вез ей необходимую вещь... Или он изначально был не один?

Олег еще раз шевельнул предмет, явно лишний для экипировки мужчины, и вдруг почувствовал, что упаковка прокладок ведет себя как-то странно. Она была явно тяжелее, чем можно было представить. Превозмогая смущение, Северцев поднял упаковку, ощупал и наткнулся пальцами на твердый угол какого-то предмета. С трудом надорвал невероятно прочный целлофан и из-под нескольких слоев волокнистой, с серебристыми нитями ваты извлек... часы! Хмыкнул, повертел их в пальцах, удивляясь тяжести и странной форме знакомой вроде бы вещи.

Браслет часов был из светло-коричневого материала, напоминающего пористую керамику. Сами часы имели форму сердечка с тремя циферблатами разного цвета: черного, белого

и оранжевого. Кроме того, ободок вокруг сердечка имел деления, и по нему прыгала от деления к делению зеленоватая искорка, отсчитывая секунды. Или что-то другое, но с интервалами в одну секунду. Под стеклом в нижнем углу сердечка циферблата располагалось черное несветящееся окошечко, а на корпусе часов из ргутно отблескивающего гладкого металла были расположены защищенные колечками стерженьки: черный, белый, оранжевый и прозрачно-стеклянный.

– Хорош хронометр! – пробормотал Северцев, не зная, что делать с находкой. Впрочем, не оставлять же ее здесь? Хозяин-то уже далеко. Вот только почему он упрятал свой странный часовой механизм в упаковку прокладок? Надеялся, что никто не станет проверять явно женскую принадлежность? Преследователи и не стали этого делать, хотя обязаны были. А вещь, между прочим, ценная и необычная. Что ж, может быть, пригодится в жизни?

Северцев еще раз с опаской осмотрел часы, взвесил в руке, спрятал в нагрудный карман походного жилета. Огляделся. Черт побери, что же здесь произошло? Бандитская разборка, операция спецслужб или что-то еще?

В траве пискнуло, зашуршало – полевка. Она наверняка все видела и слышала, но ведь не расскажет?

Усмехнувшись, Северцев еще раз обошел разгромленный лагерь, ничего интересного не обнаружил и взобрался на коня. Цокнул языком. Конь послушно затрусил прочь от места сражения черноволосого Крушана с неизвестными преследователями.

«Вряд ли я узнаю когда-нибудь, что тут случилось, – подумал Северцев с философской отстраненностью. – Недаром говорил незабвенный Сухов: Восток – дело тонкое... А вот часы я нашел интересные. Какого дьявола этому Крушану понадобилось маскировать их и прятать?»

Олег хотел было вытащить часы, но передумал. Находку лучше всего изучать в лагере экспедиции, с друзьями, в спокойной обстановке. На спине бегущей лошади делать это несподручно. Всему свое время.

Вскоре место боя осталось далеко позади.

Низкорослые кустарники и травы поредели, словно ушли в землю. Стали появляться длинные глинистые проплешины – такыры и песчаные долины – признаки приближающейся пустыни. Мелькнуло и пропало в стороне небольшое стадо куланов. Приблизился невысокий холм с каменным останцем, похожим на тушу быка.

Северцев достиг останца, окруженного редкими колями с ленточками-оберегами, постучал по боку скалы кулаком, приветствуя духов местности, и повернул к северо-востоку. От этой скалы до лагеря археологов оставалось всего тридцать километров по прямой. Часа три пути.

К обеду он был уже среди своих.

ГЛАВА 2

Экзарх Среднеазиатского таканта велиарху.

Мигран-зона в районе Восточной Гоби перекрыта, источник утечки нейтрализован. Обнаруженный случайник мужского пола проверяется на валидность. Для его нейтрализации достаточна слабая коррекция П-уровня. Варианты просчитываются, прогнозы сползания экструзии в краевую зону S-пакета стабильны...

Первым его встретил Витя Красницкий, невысокого роста, но широкоплечий, тонкий в талии, как юноша, хотя ему стукнуло недавно тридцать пять лет, бритоголовый, заросший черной курчавой бородой, загорелый, веселый, уверенный в себе. Они обнялись, похлопывая друг друга по спине, глянули друг на друга. Северцев тоже не брился во время походов, но его бородка была реже и светлее, в отличие от буйной растительности приятеля.

Виктор Данилович Красницкий был известным актером и каскадером, а недавно он решил попробовать себя в режиссуре, для чего и приехал в Монголию, в лагерь археологов, чтобы отснять «натуру»: действие в его новом фильме разворачивалось в горах и в пустыне Гоби.

Знаменит Виктор был и тем, что все трюки в своих фильмах выполнял сам, без подстраховки, будучи исключительно развит физически. Это он научил Северцева лазать по скалам как горный барс и драться любым холодным оружием. Собственно, именно Красницкий и вызвал Олега в Монголию, сообщив о падении НЛО в районе лагеря.

Поздоровавшись с членами съемочной группы и начальником экспедиции – все члены отряда, естественно, уже находились на рабочих местах, били шурфы, расчищали найденные фундаменты какого-то древнего поселения, – Северцев сразу был вовлечен в круговорот событий и долго не вспоминал о своих встречах с монахами и загадочным соотечественником по имени Крушан. До обеда он полазил по раскопанному археологами лабиринту, названному «Монгольской обсерваторией», и съездил с Виктором к месту падения НЛО.

Это оказалось совсем близко, в двенадцати километрах от лагеря экспедиции, где началась настоящая каменистая «черная» Гоби. Больше всего пустыня здесь напоминала древнее кладбище с полуразрушенными могильными плитами и памятниками. А между тремя особо крупными, как слоновьи туши, фиолетово-черными камнями виднелась глубокая воронка диаметром в десять метров, заполненная слоистым сизым дымом.

– Что это за дым? – спросил Северцев, скептически настроенный поначалу, но заинтересованный явлением. – Вы что же, костер жгли в кратере?

– В том-то и дело, что ничего не жгли, – отозвался Красницкий, довольный произведенным эффектом. – Я было сунулся туда и чуть не задохнулся – там сплошной углекислый газ. А дым так и стоит все время.

Северцев передернул плечами: показалось – кто-то посмотрел ему в спину.

– Как это выглядело?

– Я лично не видел, спал в палатке, но видели Вовчик Бак и Рома Сароян. Сверкнуло, будто метеорит с неба свалился, и грохнуло с визгом, будто шрапнель. Потом ребята слышали гул вертолета. Утром поскакали – нашли воронку и много вот таких штучек вокруг.

Виктор сунул руку в карман и протянул Северцеву горсть гладких черных шариков. Олег с интересом ощупал тяжелые окатыши.

– Похоже, они металлические. Надо в лабораторию отдать.

– Археологи смотрели в свои инструменты, говорят – не металл. И не базальт. Какой-то неизвестный композит. Так что нет сомнений: сюда свалился НЛО! Но куда он потом подевался – загадка.

– Может, разбился вдрызг? А шарики – остатки обшивки.

– Черт его знает! Все может быть.

– Значит, ты говоришь, ребята слышали звук двигателей вертолета?

– Ну да, и я слышал. А еще вчера утром мимо проскакал какой-то мужик на кауrom коньке, с карабином. С нами разговаривать не пожелал. Мы ему посвистели вслед, но останавливаться он не стал.

Олег погладил пальцем бородку, вспоминая встречу с Крушаном. Скорее всего, это был он. А исчезновение казаха наводило на мысль, что преследовали его не зря. Он вполне мог быть беглым преступником или же свидетелем падения НЛО. Правда, за это в нынешние времена никого не преследовали и уж тем более не захватывали с боем.

– Хочешь спуститься? – прищурился Виктор.

Северцев очнулся.

– Нет, не хочу. Ясно, что место здесь уникальное, надо изучать. Я захватил кое-какую аппаратуру, вернемся сюда к вечеру и снимем фоновые параметры.

– Может быть, это выход глубинника, такой же, что ты обнаружил на Алтае?

– Там все выглядело иначе. Но почему бы и нет? Дырка не похожа ни на «ухо», ни на «горло», ни на «глаз». Может быть, это «нос»? И ничего на самом деле с неба не падало, а наоборот, с земли в небо ушло?

Красницкий озадаченно оттянул нижнюю губу.

– Да нет, вроде бы с неба упало... хотя не могу утверждать наверняка, не видел. С ребятами поговори. Ну что, поехали?

– Поехали. – Северцев тронул коня с места.

– Не пожалеешь, что я тебя сюда из столицы выдернул?

– Ни в коем разе! В Москве сейчас жарко и душно, а здесь интересно. К тому же я тут уже встретил на пути...

– Что? – не дождался продолжения Виктор.

Северцев помолчал и кратко поведал другу историю встречи с казахом Крушаном и монахами, а также о том, что он увидел на месте боя Крушана с таинственными преследователями.

– Ни фиги себе! – покрутил головой изумленный Виктор. – Ты думаешь, они его убили, а тело забрали?

– Не обязательно убили, могли просто захватить с собой. Кстати, на месте его стоянки я обнаружил вот это. – Северцев достал необычные часы.

Красницкий с любопытством осмотрел их, погладил пальцами стекло, понаблюдал за прыгающей по ободку зеленой искоркой.

– Мощный механизм, никогда таких не видел. Всего одна стрелка... двадцать четыре деления... три циферблата... а стержни зачем?

– Не трогай. – Северцев отобрал часы. – С ними еще разбираться надо. Но часы действительно странные. Может, это и не часы вовсе.

– Дашь в Москве поносить, для форсу? У нас в сентябре состоится киношный «капустник», я бы заявился при параде и с этими часиками.

– Доживем до сентября – поносишь, – великодушно согласился Северцев.

– Спасибо, дружище! – обрадовался Виктор, расстегнул куртку. – Жарко, да? Плюс тридцать восемь в тени, а на солнце все пятьдесят. Пить хочешь?

Северцев кивнул, отвечая сразу на оба вопроса. Конец августа в южной Монголии всегда знаменуется жарой и засухой, сопровождающейся обычно нашествием саранчи. Вблизи этих мест саранчи пока не было видно, однако ее стоило ждать со дня на день.

Виктор достал металлическую флягу в кожаном корсете, сделал несколько глотков, протянул Северцеву. Тот отхлебнул напиток, определяя его вкус. Это был знаменитый монгольский *сутый чай*, отменно утоляющий жажду. Варился он из плиточного зеленого чая с добавками молока, соли и обжаренного сырого пшена.

Еще раз оглянувшись на воронку с дымом, представляющую собой то ли след НЛО, то ли действительно активный выход глубинника, всадники поскакали назад, к лагерю экспедиции.

Там они вымылись у источника, беседуя на интересующие обоих темы, присоединились к группе Красницкого и пообедали. Поварами в отряде служили двое монголов и украинка, поэтому готовили они в основном блюда монгольской и украинской кухни, хотя борщи и супы, блины и вареники получались у них с явным монгольским «акцентом». К примеру, вареники готовились с творогом из козьего молока, так что имели весьма своеобразный вкус.

На первое подали украинский борщ с местными приправами, добавляющими блюду пустынно-степной колорит. А на второе Северцев впервые отведал бодак – блюдо, рецепт которого, возможно, сохранился с каменного века. Если бы ему потом не сказали, что он съел мясо жаренного в собственном соку и в собственной шкуре – вместо котла – козла, Олег бы не поверил. Но блюдо оказалось вкусным, тающим во рту, и способ его приготовления уже перестал иметь значение. Готовилось же оно следующим образом.

Не снимая шкуры, козла потрошили через горло, вынимали и вычищали внутренности, вытаскивали кости с мясом, затем через горловину закладывали назад мясо с пряностями и раскаленные камни. Горловину зашивали, тушу подвешивали на вертеле и крутили над костром или обрабатывали паяльной лампой. Запахи, естественно, при этом возникали своеобразные, но никто на них не обращал внимания. После обработки пламенем шкуру тщательно выскребали и мыли. В начале трапезы ее разрезали и всем гостям раздавали горячие камни – для восстановления душевного равновесия и настроения, и уж потом только сотрапезники начинали есть мясо.

Еще одно местное блюдо под названием гетис – сваренные потроха козла с тонкими кишками, начиненными кровью, Северцев есть отказался. Не потому, что побрезговал, а в силу других гастрономических пристрастий. Мясо он вообще ел редко, больше любил овощи и каши.

После обеда наступило самое жаркое время суток, и почти весь отряд собрался у небольшого водопада с трехметровой чашей воды, образованной вытекающей из-под скалы в форме гриба струйкой родника. Ручеек, берущий начало в этой чаше, бежал между пологими холмами и на глазах таял, исчезая уже в двух десятках метров от источника. А так как на многие километры вокруг это был единственный естественный водоем, то сюда сходились звери и слетались птицы, не обращая внимания на расположившихся у родника людей.

Однако спустя час Северцеву надоело сидеть без дела и обливаться водой, и он собрался ехать к «следу НЛО», прихватив с собой датчик частиц, радиометр и магнитный сканер. Ждать вечерней прохлады не хотелось, да и времени на исследование кратера с таинственным слоистым дымом в этом случае не хватило бы до наступления темноты.

– Я с тобой, – заявил Виктор. – Честно говоря, мне уже порядком опротивело сидеть в пустыне и скрипеть песком на зубах. Хочу развеяться. Съёмка осталось всего на три-четыре дня, так что полдня ничего не решат. Хочешь, мы и тебя снимем в каком-нибудь эпизоде?

– В качестве кого? – хмыкнул Северцев.

– В качестве главаря бандитов, разумеется. Придется, конечно, тебя пришить по сценарию, зато в картине засветишься.

– Благодарю покорно, – засмеялся Олег. – Не надо меня пришивать. Да и роль незавидная. Лучше я издали посмотрю, как вы снимаете.

– Ладно, как хочешь, – кивнул Виктор. – Сегодня мы начнем съемку в семь вечера, есть у нас один вечерний эпизод. До этого времени мы успеем вернуться. Никто больше с нами не желает совершить марш-бросок?

Парни и девушки съемочной группы, измученные жарой и пылью, ответили шутками и смехом, все уже побывали на месте «падения НЛЮ», ничего особенного не увидели и не горели желанием ехать туда по жаре.

Виктор не обиделся.

– Ну и оставайтесь здесь до вечера, лентяи. Готовьтесь работать, зубрите роли.

Друзья оседлали лошадей, взяли с собой фляги с водой и оружие – у Красницкого было красивое современное помповое ружье под патрон тридцать восьмого калибра², а также тесак – и поскакали под палящими лучами солнца в пустыню.

Ничего в том месте не изменилось.

Все так же чернела полоса сожженной травы вокруг воронки, все так же плавали в ее глубине сизо-голубые струи и пласты дыма, скрывающие дно.

Северцев достал и распаковал приборы, установил их вблизи обрыва на скальном выступе, включил. Красницкий с любопытством дилетанта наблюдал за его действиями, изредка задавая вопросы типа: «А это что за цифры скачут?» – и косясь на воронку с дымом.

– Странно, – сказал Северцев, закончив измерения.

– Что? – не понял Виктор.

– Ничего. То есть никаких фоновых отклонений. Радиация и электромагнитный фон в норме, насколько я знаю местные условия. Присутствует лишь небольшая ионизация, как от электрического провода, воткнутого в землю, да и то совсем слабая, на уровне батареек от фонарика. Ты, говоришь, на дне кратера был?

– До самого не добрался, дышать нечем.

– Давай попытаемся еще разок. Жаль, у меня нет с собой газоанализатора, было бы легче оценивать обстановку.

– Да ну его к лешему! Дно иногда проглядывает сквозь дым, ничего там не видно, пусто, мы в бинокль смотрели.

– Тем не менее не мешает в этом убедиться. Вдруг найдем обломок летательного аппарата?

Виктор критически глянул на воронку, пожал плечами.

– Лезь, коли хочется, я подстрахую. Ты человек опытный, сам все поймешь, если что.

Северцев обвязал себя прочным шнуром с узелками и стал спускаться в воронку спиной вперед, удерживаемый Виктором. Однако ниже двух метров от верхнего края воронки спуститься не успел – почувствовал духоту и усиление сердцебиения, что прямо указывало на повышенную концентрацию углекислого и угарного газа. Выбрался обратно.

– Нужны противогазы.

– Я предупреждал. Совершенно непонятно, откуда здесь столько углекислого газа. Тут же гореть было нечему, кроме травы.

– Значит, горела не только трава. Хотя ты прав, такой объем углекислоты, а тем более угарного газа, может скопиться лишь после большого пожара. Да и то под ветром он рассеивается быстро.

– Мы бы заметили пожар, но его не было.

– Тогда остается второй вариант: мы наткнулись на очередной выход глубинника. В последнее время они стали появляться довольно часто и в самых неожиданных местах. Мой приятель Костя Зеленский из Центра по изучению быстропеременных явлений природы утвер-

² 9 мм.

ждал, что один из глубинников вылез аж в Антарктиде, а второй – в болотах Красноярского края.

Виктор скептически поджал губы.

– Это ни о чем не говорит. Да и что такое этот ваш глубинник? Просто неизученное физическое явление вроде шаровой молнии.

– Существует гипотеза, что выходы глубинников означают проявление активности разумных существ, живущих на ядре Земли.

Красницкий округлил глаза, покрутил пальцем у виска.

– Ты серьезно?!

– Я и сам придерживаюсь этой точки зрения. Уж очень много фактов и открытий укладывается в русле этой гипотезы, даже неопознанные летающие объекты. Мой приятель считает, что НЛО являются исследовательскими зондами глубинников.

Виктор засмеялся, махнул рукой.

– Чушь собачья! Цивилизация на ядре Земли – такое не приснится даже пьяному. Жульверновщина какая-то... или конандойлщина... Не помню точно, кто из них писал о том, что Земля – живое существо.

– Конан Дойл. Жюль Верн писал о путешествии к центру Земли, а Земля, между прочим, и в самом деле живое существо, – не поддержал друга Северцев. – Точнее, разумная система. Когда-нибудь это поймут и самые твердолобые академики, уверенные в том, что все научные открытия уже ими сделаны. Ну что, каскадер, поехали обратно?

Виктор глотнул из фляги *сутый чай*, покосился на запястье левой руки.

– Я свои часы забыл. Который час?

– Половина пятого.

– Поехали, здесь больше делать нечего. Попросим у археологов противогаз, у них должен быть в снаряжении, и приедем сюда завтра утречком, по прохладе. Кстати, что показывают те вторые часы, которые ты нашел?

Северцев достал необычно тяжелый хронометр, обнаруженный им на месте боя в степи, еще раз тщательно осмотрел циферблаты и кнопки. Зеленая искорка по-прежнему прыгала по ободку часов, отмеряя секунды, а в центре черного окошечка между черным и белым циферблатами горел неяркий желтый огонек.

Виктор подошел ближе, ткнул пальцем в огонек.

– Вчера этот глазок не горел.

Северцев не ответил. Показалось, что огонек подмигнул ему, а часы внимательно *посмотрели* на путешественника.

Виктор тоже почувал что-то, поежился, пошутил:

– Надеюсь, они сейчас не взорвутся?

Северцев отставил ладонь с часами, хотел было положить их обратно в карман, но не удержался и дотронулся до красного стерженька с буквой «А» на ободке. Все дальнейшее произошло в течение одной секунды и так неожиданно, что он ничего не успел сделать. Не успел даже испугаться.

В глазах потемнело, будто солнце внезапно погасло, и наступила ночь.

Земля под ногами провалилась, по первому впечатлению, – и Северцев, невольно взмахнув руками, словно пытаясь схватиться за воздух, стал куда-то падать.

Но ощущение падения длилось недолго, буквально доли секунды. Ударило в ноги, волна сжатия-растяжения прокатилась снизу вверх, выдернула голову из шеи, и та начала растворяться в свистящей ветром темноте. Северцев растопырился, как при прыжке с парашютом, попытался сориентироваться.

В то же мгновение крыло света смахнуло с глаз непроницаемую пелену, и он увидел тот же пустынный пейзаж с выходами базальтов, белесо-голубое небо и солнце в зените. Хотел позвать Виктора и осекся.

Красницкого рядом не было! Как не было ни лошадей, на которых они добрались до этого места, ни воронки с дымом. И солнце не висело над горизонтом, готовое показать зрелище заката, а действительно торчало над головой, хотя почему-то казалось менее ярким, чем за несколько мгновений до этого.

Северцев с изумлением огляделся, еще не вполне понимая, что произошло.

– Собака бешеная! Что происходит?!

Какой-то странный звук прилетел из пустыни, напоминающий далекое ворчание грозы, но с металлическими обертонами.

Северцев невольно протянул руку в сторону, словно собираясь снять с седла ружье. Опустил руку. Не было ни ружья, ни седла, ни коня. Они пропали, будто не существовали вовсе.

– Бред! – Олег зажмурился, яростно протер глаза кулаками, вспомнил о часах. Они так и остались в левой руке, намертво зажатые пальцами. Зеленая искорка по-прежнему неустанно прыгала по ободку сердечка, а желтый огонек в окошечке между черным и белым циферблатами сменился красными светящимися буквами АР. Кроме того, черный циферблат перестал быть черным, как бы протаял в глубину, и по нему бежала тоненькая светящаяся стрелочка – в том же ритме, что и зеленая искра. Теперь оба циферблата – черный и белый – напоминали чьи-то круглые глаза, и эти глаза, подмаргивая, смотрели на человека строго и предупреждающе.

– Ты, что ли, заработал? – пробормотал Северцев, догадываясь, что случилось.

Часы и раньше казались необычными, а теперь и вовсе стало ясно, что это какой-то прибор или инструмент, если и связанный с измерением времени, то совсем мало.

Буквы АР в черном окошечке мигнули, будто бабочка развернула и свернула крылышки, и исчезли. На их месте побежали светящиеся красные буковки, складываясь в слова:

«Запасная мигран-фаза. Не понял задачу. Продолжать драйв до основного масс-резонанса? Вернуться в исходный регистр синхронизации?»

– Если бы я понимал, о чем ты толкуешь... – покачал головой Северцев. Обладая хорошей, устойчивой нервной организацией, в свое умопомешательство он не поверил. Северцев много читал и имел немалый опыт, поэтому сразу понял, что в часы встроен некий микрокомпьютер, и этот компьютер заговорил с ним, принимая за настоящего хозяина. Подтверждалось предположение, что часы являются неким устройством, способным изменять... что? Параметры окружающего пространства? Или диапазоны восприятия владельца?

Северцев еще раз осмотрелся.

Нет, не похоже, что изменились его чувства и он перестал видеть некоторые объекты, только что находившиеся рядом. Изменился мир вокруг!

– Кто... или что ты такое?

Световая «бабочка» в черном окошечке свернула и развернула крылышки, за вспышкой света в окошечке поползли светящиеся алые буковки:

«Фазовый масс-перенос фиксирован. Объект находится в промежуточной мигран-зоне. Если вы хотите продолжать мигран-линию хронодрайва, нажмите аварийный кванкер повторно».

– Спасибо, – шаркнул ногой Северцев. – Премного благодарен. А ты не скажешь, что такое промежуточная мигран-зона?

Буковки в окошечке погасли.

– Понятно. Твой словарный запас ограничен. Интересно, что будет, если я и в самом деле продолжу этот... э-э, хронодрайв? Где тут аварийный кванкер? Вот эта красная кнопочка?

Северцев нажал стерженек.

Тотчас же начался тот же процесс, в результате которого он оказался один в пустыне без лошади, без оружия и даже без фляги с водой.

Свет погас...

Ударило в ноги, тело сжалось и растянулось, так что оно словно удлинилось вдесятеро.

Ледяная волна!

Жара!

Падение в бездну...

Оп-ля!

И он очутился посреди пустой площади, окруженной домами с явно восточной стилистикой, заполненной тишиной и неподвижностью. Солнце висело над одним из зданий административно-помпезного вида, но светило неярко, словно сквозь туман. Небо над городом было темно-синим, безоблачным, но мрачным. И отчетливый, бьющий в нос запах пыли...

Это уже не Монголия, глубокомысленно подумал ошеломленный сменой пейзажа Северцев. Город... Похож на Бишкек... хотя нет, пожалуй, этот посовременней будет, да и пятиэтажек советского производства много... Почему он пустой? И дома странные, пористые... как решето...

Северцев сделал шаг, другой, удивляясь необычно глухому стуку подошв о шестиугольные, шероховатые, будто сделанные из пемзы, плиты площади. Услышал приближающиеся звуки чужих шагов, остановился, вспоминая, что не вооружен. Шли, вернее, почти бежали двое: взрослый и ребенок, судя по частой drobи шажков второго.

Из-за угла вполне современного здания, стоящего рядом с дворцом, выбежала женщина с длинными светлыми волосами, одетая в самый настоящий пятнистый комбинезон спецназа, только чуть иной расцветки. Такие комбинезоны – европейского образца – носили военные, бойцы внутренних войск и спецназа в странах СНГ.

Женщина держала за руку девочку лет десяти, с косичкой, одетую в джинсовый костюмчик. Судя по всему, это были мать и дочь, так как, несмотря на разный цвет глаз – у женщины они были светло-серые, лучистые, а у девочки – зеленые, не глаза – глазищи! – они были очень похожи.

Нельзя сказать, что старшая была красавицей: большой яркий рот, чуть вздернутый округлый нос, большие глаза, тонкие – арками – брови, – и все же в лице незнакомки крылся некий трудноуловимый шарм, не сразу бросавшийся в глаза.

Они резко остановились, увидев Северцева. На лице женщины сквозь надежду и радость проступили разочарование, тревога и страх. Она дернула девочку за руку, прижала к себе.

– Кто вы?!

Вопрос прозвучал по-русски!

Северцев очнулся, сделал легкий поклон.

– Олег Алексеевич Северцев, путешественник. А вас как зовут?

Женщина пропустила вопрос мимо ушей.

– Как вы здесь оказались?!

В ее руке вдруг очутился пистолет.

«Ничего себе, встреча! – ошеломленно подумал Северцев, разведя руки в стороны. – Чего это она так испугалась?»

– Я не вооружен. А попал сюда совершенно случайно. Сам хотел бы знать, что это за город и как я здесь оказался.

Женщина заметила в его руке злополучные часы.

– Синхрон! Откуда он у вас?!

– Нашел в пустыне. Там был бой, и я...

Лицо незнакомки изменилось, побледнело.

– Крушан! Вы захватили его! О господи!..

Рука с пистолетом опустилась, в глазах женщины просверкнули слезы. Девочка крепче прижалась к ней, глядя на Северцева с немим вопросом и страхом.

– Я никого не захватывал, – сказал он как можно более мягче и убедительнее. – Когда я примчался туда, там уже никого не было, только палатка и разбросанные вещи. Среди них я и обнаружил часы. А раньше действительно встретил человека на лошади, черноволосого, смуглого, которого тоже звали Крушаном. Вы его знаете?

– Знаю... – выдохнула женщина, прикусив губу. – Это мой муж. Ничего не понимаю... если вы не наемник СКОНС, то почему драйвировались сюда, в «хронохвост» Астаны?

– Куда? – не понял Северцев. – В какой хвост?!

Женщина снова подняла пистолет, но почувствовала растерянность путешественника и опустила.

– Пойдемте отсюда, здесь оставаться опасно. Они могут запеленговать пуск вашего допотопного синхрона и примчатся сюда.

– Да кто – они? Объясните!

Женщина повернулась и зашагала к переулку, из которого выбежала несколько минут назад. Девочка засеменила рядом, оглядываясь на незнакомого дядю. Северцев вынужден был направиться за ними, догнал, пошел бок о бок с незнакомкой.

– Может быть, все-таки расскажете, что вообще происходит?

– Сначала вы.

– Хорошо, нет ничего проще. Как вас зовут?

– Варя... Варвара Леонидовна, а это Лада, моя дочь... и Крушана. Он оставил нас здесь, в «хвосте» масс-пакета, а сам... рассказывайте, где и как вы с ним познакомились.

– Встретились мы, как я уже говорил, случайно... – Сбитый с толку Северцев с запинкой поведал жене Крушана историю знакомства с ним и своего похода на место последней стоянки казаха. Замолчал, с сочувствием глядя на шокированную известием женщину. – Извините, я тогда не знал...

Варвара покачала головой.

– Вы ничем не смогли бы ему помочь. Системники вас просто убили бы.

– Ну, сделать это не так-то просто... Кто такие системники?

– Лучше вам этого не знать.

– А все же? Должен же я иметь представление, с кем могу столкнуться в будущем.

– Эти люди – сотрудники службы ОЛП СКОНС. Они и сюда могут нагрянуть. Ведь вы включили синхрон в ручном режиме, без пеленг-защиты?

– Я ничего не включал... – пробормотал озадаченный Северцев. – Только дотронулся до красной кнопки...

– И запустили аварийную драйв-синхронизацию. Покажите ваш синхрон.

Северцев раскрыл ладонь.

– Да, это запасной синхрон Крушана. Он имеет только фиксированные резонанс-выходы. Странно, что он доставил вас сюда... Хотя, может быть, Крушан настроил его специально на случай непредвиденных осложнений... впрочем, это неважно. Теперь вы обречены.

Варвара шагнула прочь, уводя девочку, оглянувшись.

– Уходите назад, в свой масс-узел. И сразу уничтожьте синхрон! Иначе системники вас разыщут и нейтрализуют.

– Но ответьте же наконец...

Женщина досадливо поморщилась.

– Не задавайте лишних вопросов, бегите. Вы и нас выдадите своим появлением. Синхроны этого типа пеленгуются.

– Понял, ухожу. Хотя мог бы помочь...

– Вы не в состоянии нам помочь. Прощайте.

– Скажите хотя бы, как мне отсюда...

– Нажмите кванкер – ту красную кнопочку на... э-э, часах и, когда компьютер запросит координаты, нажмите кнопку дважды. Синхрон перенесет вас в начальную точку драйва.

Они быстро зашагали вдоль пористо-дырчатых зданий к повороту переулка, скрылись за углом. Северцев протянул им вслед руку, открыл и закрыл рот. Потом сказал бесстрастно:

– Нет ничего проще – нажал и назвал координаты... м-да!

Откуда-то издалека прилетел негромкий гул.

Северцев встрепенулся, кинул взгляд на здания странного города, заторопился обратно на площадь, вспоминая сожалеюще-испуганный взгляд девочки, дочери Варвары. Красивый ребенок. Лада. И имя красивое. Впрочем, ее мама тоже приятная женщина, разве что строгая очень.

Северцев внезапно заметил над крышами зданий на противоположной стороне какую-то полупрозрачную чешуйчатую колонну, исчезающую в небе. Не поверил глазам, всмотрелся в нее, напрягая зрение, и мысленно ахнул.

Башня, сотканная из серебристо-серых туманных струй, перепонки и чешуй, почти невидимая на фоне синего купола неба, превосходила по размерам все известные сооружения, виденные Северцевым. По первому впечатлению она занимала, наверное, площадь не меньше городской. Но не это было главным. Башня уходила в небо на огромную высоту и терялась в нем, переставала быть видимой, уходила за пределы атмосферы, в космос! И у Северцева создалось впечатление, что она тянется еще дальше – до Луны, а может быть, и до других планет!

Он помотал головой, освобождаясь от наваждения, пребывая в растерянности, не зная, как оценить все, что увидел и узнал. Но прилетевший издали – со стороны башни (почти прозрачные дымные стены ее вдруг изменили рисунок) гул заставил его вспомнить слова Варвары и действовать.

– Поехали... – пробормотал он, касаясь прозрачно-стеклянной кнопочки – кванкера, как назвала ее жена Крушана.

Ничего не произошло. Только в черном окошечке мигнула красная искра. Затем в толще черного стеклышка побежали светящиеся алые буковки, складываясь в слова:

«Выходы на «Е-ось» фиксированы. Наберите координаты резонанса».

– Ежели бы я знал, как их набирать... – пробормотал Северцев. – Е-ось... эс-ось... авось да небось... Как же мне отсюда выбраться обратно? Может, действительно нужно снова нажать красный кванкер?

Палец дважды коснулся красного стерженька.

Свет в глазах погас.

Волна сжатия-растяжения тела...

Холод...

Жара...

Невесомость...

Показалось – острое лезвие отхватило ноги ниже колена! Боль колючкой вонзилась в сердце.

Не успев испугаться и закричать, Северцев вывалился из темноты на свет, почувствовал дрожащие ватные ноги – слава богу, на месте! – и увидел изумленную физиономию Виктора напротив. Синхрон не подвел, доставив владельца из неведомых далей пространства и времени в точку старта, и, как оказалось, почти в тот же момент времени.

– Где ты был?! – изумленно проговорил Красницкий.

– Пиво пил... – буркнул Северцев, чувствуя странную ломоту в суставах и страшную усталость.

ГЛАВА 3

Экзарх Среднеазиатского такантая тетрарху.

Примите все меры к поиску и нейтрализации объекта коррекции первого уровня. Объект: Варвара Леонидовна Сабирова (в девичестве – Живина), тридцать пять лет, инженер компьютерных сетей, жена Крушана Сабирова, руководителя Администрации президента Казахстана, криптодержателя ES-узла. Подключите системный ДП-отдел. Диапазон исполнения, entre nous, без ограничений.

Им понадобилось больше часа на то, чтобы привести мысли и чувства в порядок и обсудить неожиданную эпопею Северцева в неизвестный город неизвестной страны.

Сошлись на том, что перемещение действительно имело место, так как если бы на обоих воздействовали каким-то галлюциногеном, то и видели бы они одинаковые галлюцинации. Однако видели они и чувствовали разное. Северцев – свое, Виктор – свое. Точнее, Виктор как раз ничего-то особенного и не увидел. Для него Северцев вдруг заколебался как туманная кисея и исчез и отсутствовал около пяти минут.

– Сначала я просто обалдел, – признался актер со смущением на лице. – Прodelал обычную процедуру: протер глаза, ущипнул себя за руку. А когда не помогло – понял, что случилось что-то непредвиденное и, может быть, непоправимое. На всякий случай начал тебя искать, заглянул в кратер, а тут ты вдруг из воздуха выпрыгиваешь... как чертик из коробки. Дай пощупать, ты это или не ты?

Северцев уже успокоился, начал размышлять, с опаской поглядывая на «часы».

– Ясно, что это устройство для перемещения в пространстве, а может быть, и во времени. Варвара обронила слово – «хронохвост». То есть прибор – синхрон – как-то связан со временем. Единственное, чего я не понимаю, так это при чем тут какая-то «драйв-синхронизация»? И компьютер или водитель синхрона тоже высвечивал какие-то странные словечки насчет «синхронизации резонансов».

– Нужен эксперт-физик, знакомый с такими фишками.

– Я тоже так думаю. Придется возвращаться в Москву и встречаться с учеными. В ФИАНе я знаю только Николая Дмитриевича Макаровского, специалиста в области ядерной физики, да еще Костю Зеленского из Федерального центра, с которым мы наткнулись на глубинника. Может, он кого посоветует?

– У моего отца был друг с Украины – Анатолий Михайлович Бич. Не ухмыляйся, фамилия такое. Так вот он – доктор физматнаук, специалист в области физики времени, разработчик теории локально-когерентного времени. Можно обратиться к нему.

– Ты же говоришь, он на Украине.

– Он уже пару лет как в Москве живет, на Профсоюзной. Я у него был с отцом, еще до смерти папы, так что знаю адрес. Думаю, нам он не откажет во встрече.

– Хорошо, сходим. Но сначала я поговорю с Костей. Ты еще долго фильм свой снимать будешь?

– Дня четыре, максимум пять.

– Нет, столько я ждать не могу, завтра же утром уеду. А ты потом присоединишься.

Виктор огорчился.

– Не подождешь? С этим кратером еще разобраться надо.

– Сюда необходимо прислать специальную экспедицию, мне здесь делать нечего. Соберу образцы почвы и дыма и доставлю в отдел ФИАНа по изучению НЛО, пусть сами решают, что делать.

Северцев упаковал приборы, собрал камни вокруг кратера, взял образцы почвы и даже ухитрился зацепить пробиркой струйку дыма на глубине полутора метров от края воронки; Виктор помогал ему, размышляя о чем-то своем. Когда сбор образцов закончился, он сказал с надеждой:

– Может, дашь поэкспериментировать с часами... э-э, с этим самым синхронном? Страшно хочется побывать там, где был ты.

– Нет, – отрезал Северцев. – Опасно. Варвара сказала, что при включении синхрон можно запеленговать, и тогда за ним примчатся системники, ликвидаторы из какого-то СКонСа.

Виктор разочарованно кивнул.

– Понимаю... Как ты думаешь, откуда этот Крушан? Почему за ним охотились системники? Что вообще все это означает?

– Не знаю. Но разберусь. Мы случайно оказались свидетелями каких-то крутых разборок между Крушаном и его преследователями. Но кто они – бог ведает. Жenu его жалко... – Олег вспомнил глазищи девочки. – И дочку. Они-то, наверное, ни в чем не виноваты.

– Ну, как знать. Малышка точно ни при чем, а жена вполне может оказаться шпионкой или, к примеру, террористкой.

Северцев улыбнулся, взбираясь на лошадь.

– Не тянет она на террористку, несмотря на всю строгость. Симпатичная... серьезная... целеустремленная... и очень расстроенная...

– Расстроись тут, если мужика убьют. – Виктор одним махом вскочил на своего коня. – Ох, сдается мне, и влипли мы с тобой в историю! Чует мое сердце – пожалеем еще о находке.

Северцев не ответил, он думал примерно так же.

К семи часам вечера они добрались до лагеря, где уже все было готово к съемкам. Виктор сразу же занялся своим делом, а Северцев переоделся, умылся и по привычке записал на диктофон все, что с ним произошло. Затем спрятал синхрон в футляр из-под очков и начал с интересом наблюдать за съемками фильма вместе с археологами, закончившими трудиться на раскопках.

Насколько Олег знал сценарий, фильм был как раз об археологах, раскопавших древний курган, где был похоронен какой-то знатный воин. У этого воина имелся меч, превращавший своего владельца в неистового убийцу. Герой фильма, в которого вселился дух воина, сначала крушил всех подряд, потом благодаря силе воли и вмешательству красивой подруги сумел перебороть вселившийся в него дух убийцы и покарать тех, кто пытался использовать его в своих корыстных целях.

Естественно, главным героем фильма был Виктор, и он же – режиссером и продюсером. Его подругу играла известная актриса Лариса Евгеньева, снявшаяся уже в нескольких сериалах и даже получившая за одну из ролей отечественную Нику. Но она должна была приехать на съемки позже, и Виктор пока снимал натурные эпизоды, в которых герой находил меч и знакомился с его свойствами.

Играл он, как всегда, хорошо, хотя было заметно, что мысли актера занимают какие-то иные проблемы. И лишь Олег понимал – какие именно. Исчезновение Северцева, его рассказ о путешествии в таинственные дали, длившемся, с одной стороны, не менее получаса, а с другой – всего пять минут, наличие странных часов и клубок противоречий, завязавшихся вокруг них, – все это выбило Красницкого из колеи и заставило размышлять о загадочной истории, в которую помимо своей воли впутался его друг Олег Северцев.

Эпизод с находкой меча снимали уже при факелах и прожекторах. В мятущемся свете лица и фигуры актеров выглядели чрезвычайно живописно, действие завораживало, словно

и в самом деле в недрах раскопанного кургана ожил скелет и начал гоняться за археологами с сияющим мечом в руках. Однако Виктор оставался недовольным работой коллег, дважды менял антураж и подсветку, нашел дополнительный ход, увлекся, поругался с оператором, и эпизод досняли с превеликим трудом. Когда все разошлись, усталые и раздраженные, техники свернули оборудование, погасили прожектора и факелы, Виктор устроил «разбор полетов», заявил, что будет менять сценарий, и распустил группу отдыхать.

Шум и суeta в лагере стихли. У костра собрались лишь самые молодые участники съемок, чтобы тихо попеть под гитару. Но и они вскоре уgomонились, разошлись по палаткам. Все-таки экзотика пустыни не могла сравниться по эмоциональному наполнению с красотой русских лесов и лугов. Горячий ветер и песок на зубах не создавали уюта.

Лагерь погрузился в тишину и темноту.

Северцев, поговорив с уставшим Виктором, лег спать едва ли не последним, хотя у костра не сидел, песни не пел и чаем горло не ласкал. Он вспоминал свои открытия, поход в «хронохвост», встречу с женщиной по имени Варвара и ее дочерью. Анализировал ощущения. Думал. Пока не пришел к выводу, что, во-первых, упрекнуть ему себя не в чем, ни Крушан, ни его жена помощи у него не просили, а во-вторых, никаким умственным расстройством здесь не пахло. Все это случилось с ним наяву, и часы-синхрон все-таки являются не гипнотическим аппаратом, внушающим владельцу иллюзорные картины. Если бы это было так, Виктор не наблюдал бы неожиданное пятиминутное исчезновение друга.

Северцев включил фонарь в палатке, достал часы, полюбовался ими, покачал головой. Уже не раз приходила странная мысль, что ему удивительно, сказочно везет в жизни, особенно – по части открытий и необычных находок. Еще не было случая, чтобы какой-либо из его походов заканчивался безрезультатно. В каждом из них он либо становился свидетелем нового явления, либо первооткрывателем капищ, храмов и других следов древних цивилизаций. Стоило задуматься, являлось ли это следствием удачливого стечения обстоятельств или же проявлением имманентных свойств характера и силы желания, настроенных на поиск и открытие *чудесного*.

С этой мыслью он уснул и проснулся от возникшего неясного шума, топота и тихих голосов. Встрепенулся, поднялся на локтях, вслушиваясь в шум, напрягая слух до предела. Услышал ржание лошади, звяканье сбруи, монгольский говор и начал торопливо собираться.

Кто-то кого-то окликнул, ему ответили. Снова заговорили на монгольском и на русском. Голоса приблизились. Северцев выглянул из палатки и на фоне отсвета костра, в который сторож экспедиции подбросил кизяка и веток, увидел пятерых всадников в одежде монгольских цыриков – военных. Точнее, пограничников. С ними разговаривали двое: сторож лагеря, старый монгол Иктоол, и начальник экспедиции Вениров, сильно похожий на известного ученого-палеонтолога и писателя Ивана Антоновича Ефремова. К разговаривающим присоединились еще двое мужчин, один из которых, выслушав государевых людей, что-то сказал им явно неласковое. Это был Виктор.

Двое пограничников тут же навели на него винтовки, третий спрыгнул с коня, подошел и попытался ударить Красницкого плеткой. Однако промахнулся. Снова ударил и снова промахнулся.

Тут уж Северцев не выдержал и выскочил из палатки, благоразумно не взяв карабин. Пограничники были вооружены серьезней – американскими «М-14» китайского производства, и было их пятеро. Конфликт мог получиться нешуточный.

– Что за шум, а драки нет? – поинтересовался Северцев, подходя к группе.

– Дурак! – вполголоса заметил возбужденно-злой Виктор. – Это по твою душу. Я пытался тебя предупредить...

– Это за вами, Олег Андреевич, – виновато сказал Вениров, поглаживая бородку. – Вас спрашивают.

– Как интересно! Откуда они меня знают?

– Северцы? – подошел к нему командир монгольского пограничного патруля.

– Он, – кивнул Олег. – Де-факто и де-юре. В чем дело?

– Ыдты с намы!

– Это еще с какой стати! Документы у меня в порядке, виза оформлена на два месяца. – Северцев достал загранпаспорт. – Можете проверить.

Офицер взял паспорт, бегло пролистал его, глянул на фотографию путешественника и сунул документ к себе в нагрудный карман полевой куртки.

– Собырать. Ыдты. Быстр!

– Да объясните же, в чем дело!

Пограничник что-то скомандовал по-монгольски, и две винтовки уперлись в грудь Северцева. Наступила короткая пауза. Северцев кинул косой взгляд на *готового* к броску Виктора, оценивающе посмотрел на военных людей. Вряд ли они знали, что такое *барс* – боевая армейская система – в действии. С ними можно было справиться без особого труда, так как они не ожидали сопротивления и были уверены в своих силах. Но к костру начали стягиваться просыпающиеся археологи, и рисковать их жизнью не стоило. И хотя Северцев не был уверен, что это недоразумение, – его нашли в пустыне, далеко от населенных мест, причем сразу же после «хронодрайва», – все же надеялся разрешить проблему мирным путем.

Шевельнув бровью, он отрицательно качнул головой, давая понять Виктору, что сопротивляться не стоит.

– Хорошо, я пойду с вами. Как далеко?

Пограничники переглянулись.

– Улан-Батор, – сказал командир. – Началнык. Прыкас. Быстр ыдты.

– Сейчас соберусь. – Северцев повернулся, направляясь к своей палатке на краю лагеря. В спину ему уперся ствол винтовки.

Он досадливо дернул плечом, полуоглянулся.

– Повежливее, герой моржовый, я не собираюсь убегать.

Командир погранпатруля что-то каркнул. Нажим винтовки ослабел. Пограничник отступил на шаг. Ситуация складывалась так удачно для контратаки, что Олег с трудом справился с желанием вступить в схватку. Дошел до палатки, собрал в рюкзак вещи, взял карабин и вышел. Часы-синхрон лежали у него в нагрудном кармане жилета, и он мог вытащить их в любой момент. Однако сдерживался. В душе еще теплилась надежда, что все обойдется и его арест не связан с произошедшими накануне событиями.

Пограничник закричал, увидев карабин, навел на Северцева винтовку. Подскакавший командир отряда тоже поднял оружие. Северцев бросил карабин Виктору.

– Сохрани. – Добавил громче: – И сообщи в Москву о моем задержании.

Сказано это было специально для пограничников, однако на командира патруля эти слова не произвели никакого впечатления.

– Морь унах! – каркнул он. – Садыс кон! Эхат надо!

– Да куда вы его на ночь глядя? – не выдержал начальник экспедиции. – Утра дожждаться не могли? Никуда ведь не сбежит.

Сторож залопотал по-монгольски, пограничник выслушал его и повернул ствол винтовки на Венирова. Что-то проговорил.

– Не мешайте, а то он и вас заберет, – перевел сторож.

– С-собаки паршивые! – скрипнул зубами Виктор. Помогая Северцеву седлать коня, шепнул: – Беги! Я их задержу!

– Куда? – усмехнулся Северцев. – Пустыня кругом. Успокойся, все в конце концов разъяснится. Да и сбежать я всегда успею.

– Как? Ты же только что утверждал обратное.

– Часы.

Виктор зыркнул на обступивших их пограничников.

– А если они обыщут тебя и найдут часы?

– Постараюсь их опередить.

– Может, я поеду за вами, тихо? В случае чего помогу...

– Не надо, справлюсь, даже если это системники, о которых предупреждала Варвара.

– Кончат болтай! Быстр садыс! – приказал командир погранотряда.

Северцев вскочил на лошадь, помахал рукой ничего не понимающим археологам и актерам.

– Не беспокойтесь, ребята, я скоро вернусь.

– Ни пуха... – многозначительно сказал Виктор.

– К черту! Сайн яваарай³.

Небольшой отряд всадников двинулся в ночь, но не в ту сторону, откуда прибыл Северцев, а на северо-восток, в направлении на Барун-Урд. Олег сначала думал, что пограничники просто знают другую дорогу, покороче, и скакал молча, ожидая поворота. Но его все не было, всадники ехали в одном и том же направлении, не меняя темпа, и через два часа, когда начался рассвет, удалились от лагеря не меньше чем на двадцать километров.

Появились песчаные барханы: началась срединная Гоби, простирающаяся к северу и востоку на сотни километров. Стук копыт о камни сменился шорохом и скрипом песка. Пограничники придвинулись к Северцеву плотнее, и он понял, что их намерения далеки от сопровождения русского путешественника в столицу государства, к таинственному «начальнику».

С гребня очередного бархана стала видна узкая долина с зеленым пятном растений посредине – в месте выхода подземных вод. Однако Северцев при скудном утреннем свете разглядел еще одно пятно – оранжевое и догадался, что оно означает. У источника его ждали на лошадях буддийские монахи. Очевидно, те же самые, что встретили гостя еще в Улан-Баторе.

Северцев ничем не выдал своих чувств, начиная готовиться к встрече, приводить организм в боевое состояние. Пограничников он не боялся, несмотря на их вооружение, в их задачу входило лишь сопровождение пленника к месту встречи с заказчиками задержания.

Они спустились в долину плотной группой, подскакали к монахам. Один из них, постарше, бритоголовый, с суровым узким лицом, что-то проговорил. Пограничник за спиной Северцева тут же навел на него винтовку, а монах вытащил странно знакомый пистолет – с толстым дулом и сложным прицелом. Олег понял, что настало время действовать.

Он мгновенным движением поднял коня на дыбы, и пуля из винтовки досталась коню. Олег увидел движение дула пистолета – монах выцеливал его – и соскользнул с крупа падающего на бок коня. Залпа он не услышал, зато почувствовал страшный удар по голове, чуть не погрузивший его в беспамятство. Лишь много позже он понял, что монах выстрелил в него, но «пулей» был стук особого поля, подчиняющего сознание, и спасли путешественника только его реакция и конь, принявший «огонь» на себя.

Конь перекатился на бок и помешал монголу в войлочной шляпе зеленоватого цвета выстрелить еще раз.

Северцев прыгнул в другую сторону и уже на лету достал из кармана часы, ткнул пальцем в красную кнопку кванкера. Сожалел он в этот момент только о своем паспорте, оставшемся у пограничника.

Мгновенная темнота, падение в бездну, знакомые ощущения холода и жары, удар в ноги, свист в ушах...

Елки-палки, куда меня несет?!

Вспышка света...

³ Прощай (монг.).

Глаза стали видеть, и Северцев понял, что стоит точно посреди той же самой площади, где он встретился с Варварой и ее дочерью во время первого «хронодрайва». Разве что солнце теперь висело не в зените, а низко над зданиями, собираясь спрятаться за ними. А может быть, только собиралось встать.

Северцев огляделся, чувствуя необычную ломоту в суставах, будто он долгое время пролежал в одной и той же неудобной позе, и только теперь обратил внимание на глубокую, невероятно прозрачную, всеобъемлющую тишину, владевшую этим странным городом. Здесь не было слышно шумов городской жизни, не гудели машины, не звенели трамваи, да и самих машин не было, не пели птицы, и не свистел ветер в крышах и в окнах домов.

Северцев долго прислушивался к тишине, подспудно ожидая появления преследователей – пограничников или монахов, но вокруг ничего не происходило, не менялось, тишина казалась незыблемо-абсолютной, ни одно движение не нарушало царящего вокруг покоя. Мертвое царство, пришла на ум пугающая мысль. Этот город покинут жителями из-за радиации! Чем еще можно объяснить полное отсутствие жизни и движения?

Но ведь здесь пряталась Варвара, пришла другая мысль, более трезвая и успокаивающая. Так что не паникуй. И совершенно не похоже, что по городу был нанесен ядерный удар. В этом случае он выглядел бы иначе. Конечно, странно, что стены зданий напоминают пемзу или полурастаявший кусок сахара... вон даже рухнули кое-где из-за дыр, прочность нарушилась... но ведь должно же существовать какое-то рациональное объяснение феномену? Спросить бы кого... Может, компьютер синхрона знает, что это за город и где он располагается? Как там говорила Варвара: «хронохвост»?

Северцев поднес было руку к часам, но передумал.

Остынь, парень. Неизвестно, обладают ли преследователи, кем бы они ни были, пеленгаторами пусков синхрона, но лучше без надобности его не включать. Если Варвара с дочкой еще здесь, есть смысл ее поискать. Она должна все объяснить. А его возвращение выглядит абсолютно логично: он вынужден был бежать от... этих... как она их назвала? – от системников. Чем не причина для встречи и выяснения всех обстоятельств происходящего? Тем более, что это правда.

Он двинулся к переулку, в котором когда-то скрылась жена Крушана, стараясь ступать как можно тише.

Слева здание с широкими окнами, похожее на современный банк, справа – пятиэтажные административные хоромы классической советской постройки с резной металлической оградой. И ни на одном здании нет ни вывески, ни номера, ни названия улицы. И цвет их почти одинаков – цвет пыли и серо-бурого камня. Нет, все-таки здесь что-то произошло! Не может быть, чтобы город не подвергся какому-то нападению, не ядерному, так химическому. Вот и остались от него только остовы зданий, а все остальное: машины, троллейбусы, провода, рельсы, люди – превратилось в пыль, в атомарные взвеси, в ничто...

Над следующим зданием что-то сверкнуло. Северцев задрал голову и с трудом разглядел в небе чудовищную конструкцию – ту самую чешуйчатую прозрачно-дымную колонну, уходящую в синюю бездну небес. По спине пробежала струйка мурашек. Таких сооружений на Земле быть не могло, это Северцев знал точно, и в то же время всем своим существом он чувствовал, что находится на Земле. Разве что сильно изменившейся.

Колонна пульсировала, то становилась более четкой, то размытой, почти невидимой, и оттого казалась живой. Это беспокоило, стесняло, заставляло вглядываться в неведомое творение природы и ждать появления еще более поразительных чудес.

То и дело замирая, поглядывая на странную башню, Северцев прошел до конца переулочка, заглянул за угол, но никого не увидел. Если Варвара с дочерью и жили где-то в одном из домов города, искать их можно было долго, как иголку в стоге сена. Особенно если она пряталась и не жаждала встреч ни с кем.

Ради любопытства Северцев решил заглянуть в здание, первый этаж которого вполне мог занимать когда-то крупный магазин. Осмотрев мутно-стеклянную на вид дверь, он толкнул ее рукой и невольно отступил назад, когда дверь вдруг рухнула на тротуар грудой комковатой блескущей пыли. Очевидно, здание простояло в таком состоянии очень долгое время, хотя на вид ему было не более полусотни лет. Но могло существовать и другое объяснение его дряхлости. Северцев подозревал, что так оно и есть. Пустой город, не будучи декорацией, а сомнений в этом уже не осталось, поражал воображение, пугал и предлагал поразмышлять над нетривиальными причинами своего возникновения.

Внутри «магазина» оказалось темно, пусто, если не считать пыльных холмов, и неудобно. Если в помещениях когда-то и располагались стеллажи, шкафы и полки с товарами, то давно истлели и рассыпались в пыль. Надежда найти здесь хоть какое-то оружие или вообще полезную вещь себя не оправдала.

Северцев зашел в соседний дом, еще в один, затем посетил «административное» здание с колоннами, и везде видел одно и то же: холмы серо-голубой пыли и голые стены, кое-где так густо усеянные порами, что через них в дома проникал уличный свет.

Обойдя центральную площадь «полурастаявшего» города, Северцев присел на ступеньки широкой лестницы, спускавшейся к безводному бассейну с потрескавшимся дном, и задумался, что делать дальше. Дельных мыслей не появлялось. Вариантов насчитывалось всего два: попытаться отыскать в этом странном месте хоть кого-нибудь живого, чтобы выяснить, что тут произошло, или возвращаться назад, в Монголию, где его наверняка разыскивают монахи и пограничники.

Возвращаться не хотелось. Стоило сначала исчерпать возможности первого варианта, даже если пришлось бы потратить на поиски жителей города и его окрестностей день-два, а то и больше.

Приняв решение, он начал действовать.

Покричал:

– Эй, здесь есть кто-нибудь? Отзовись!

Послушал необычно глухое – ватное эхо.

Никто не откликнулся.

В воздух не взлетела ни одна птица, из домов не вышел ни один его обитатель.

Тогда Северцев выбрал улицу пошире, ведущую от площади к окраине города, по радиусу, в направлении на призрачно-стеклянную башню, и направился по ней прочь от здания с колоннами, изредка подавая голос:

– Есть кто живой? Выходи! Поговорить надо...

Однако никто ему так и не ответил. Он прошагал километров семь, меняя улицы, но держась одного и того же направления, и вышел наконец на окраины опустевшего по неизвестным причинам города. Башня на горизонте при этом ни капли не приблизилась, оставаясь такой же туманно-зыбкой, нечеткой, эфемерно-живой, изредка проявляясь на краткое мгновение ощущением тяжелой и плотной горой металла.

Город, из которого вышел Северцев, практически не имел пригорода и был расположен посреди холмистой равнины или скорее полупустыни с редкими хилыми лесочками. В здешней природе преобладали глинисто-песчаные почвы, каменистые гряды, песчаные дюны и выходы скал, белых как кость. Снова пришло ощущение, что местность знакома и расположена где-то в Средней Азии. Вполне возможно, что это был какой-то казахский город, к примеру, Астана, столица Казахстана, основанная в тысяча восемьсот тридцатом году как крепость Акмолы, а потом известная всему СССР как город Целиноград. Северцев видел в центре города остатки древнего сооружения, напоминающего крепость. Но в Астане он ни разу не был и уверенным в том, что находится именно в этом городе, быть не мог. К тому же и выглядела столица Казахской Республики так, будто была брошена жителями тысячу лет назад.

Издалеко прилетел какой-то посторонний звук, похожий на тонкий детский голосок. Северцев замер, вслушиваясь в глухую тишину природы.

Звук повторился. Сомнений не было – действительно где-то в черте города крикнула девочка. Не раздумывая, Северцев бросился назад в город, вытаскивая из ножен на поясе нож, единственное оставшееся с ним оружие.

К звуку детского голоса присоединился женский. Северцеву показалось, что он слышит свое имя, приостановился.

– ...ле-е-е-ег... оди-и-и-и...

Дьявольщина! Что это означает?! Олег, уходи? Или, может быть, Олег, помоги? И кто это кричит, Варвара?

– Я здесь! – крикнул он, возобновляя бег. – Ждите!

Однако добежать до центральной площади пустого города ему не удалось. Он уже был возле той самой крепости, сложенной из каменных глыб, с тремя башнями, когда впереди раздалась выстрелы.

Один, два, целая очередь...

Еще два выстрела...

Стреляли из разного рода оружия – из пистолета, автомата и карабина. Что же там, черт побери, происходит?!

– Олег, беги! – донесся отчетливый вскрик Варвары. Казалось, она стоит где-то совсем рядом, хотя Северцев был уверен, что женщина на самом деле находится не ближе полукилометра.

Еще выстрел, затем очередь...

Северцев скрипнул зубами и оставшиеся несколько сот метров до площади преодолел в темпе летящей стрелы, ускорившись до предела.

Это были они – бритоголовые буддийские монахи, все трое, и с ними двое монгольских цириков в серо-зеленоватой форме погранслужбы. Монахи стояли группой в центре площади, поглядывая по сторонам, а пограничники, вооруженные автоматическими винтовками (у одного из них в придачу наличествовал карабин Северцева), держась вдоль стен зданий на противоположной стороне площади, вели огонь в направлении переулка, не давая возможности невидимому противнику высунуться. Кроме того, еще один пограничник крался по переулку к пятиэтажному дому, в котором, очевидно, и скрывалась Варвара с дочерью, с другой стороны.

– Варя, они сзади! – крикнул Северцев во всю мощь легких.

Пограничники перестали стрелять, оглянулись.

Трое бритоголовых молодцев, одетых в оранжевые халаты-дели, тоже обратили внимание на Северцева. Один из них, старший, что-то крикнул. В руке его появился знакомый пистолет с лазерным прицелом.

Пограничники бросились к Олегу вместе с двумя монахами, ничем с виду не вооруженными. Однако один из них на бегу вынул из-под полы халата оружие, Северцев спрятался за угол дома и, хотя выстрела не прозвучало, снова почувствовал тяжкий удар по голове. Впечатление было такое, будто внутри черепа лопнул некий упругий пузырь, сдавливая сосуды, выбивая сознание. Если бы Олег не нырнул за угол, разряд неизвестного излучения – он догадался, в чем дело, – наверное, сделал бы свое дело и превратил его в безвольную куклу.

– ...ди-и-и-и! – донесся женский крик.

Варвара все еще пыталась предупредить его, зная, что Северцев находится в городе.

«Сволочи! – выругался про себя Олег. – Будь у меня карабин, я заставил бы вас поплясать!»

Руки и ноги внезапно ослабели, казалось-таки действие разряда, прошедшего сквозь стену здания. Пора была уходить, Варваре с дочерью он все равно не смог бы ничем помочь.

Северцев вспомнил беспомощно-вопросительный, полный надежды взгляд больших глаз девочки Лады, пробормотал:

– Я еще вернусь за вами, будьте уверены...

Послышался топот приближающихся монгольских пограничников, выстрелы, глухие удары пуль в стены зданий.

Северцев покачал головой и нажал на красный стерженек аварийного кванкера на часах.

На голову упала глыба темноты и тишины...

ГЛАВА 4

Тихий звон, напоминающий зуммер мобильного телефона...

Северцев подхватился, слепо шаря рукой в воздухе, и сообразил, что это зазвонил будильник наручных часов. Настоящих, не тех, под которые маскировался удивительный аппарат под названием синхрон.

Семь утра. Пора вставать и приниматься за дело.

Северцев с трудом поднялся, помахал руками, отжался сто раз на кулаках, сделал столько же приседаний и поплелся в ванную, под душ, вспоминая события минувшей ночи.

Перспектива вернуться в ночную Гоби, на место встречи пограничников и монахов (интересно, кто из них непосредственно системники? Монахи или пограничники? Или и те и другие?) была весьма сомнительной, поэтому он был готов тут же повторить поход в «хронохвост» с пустым городом, где прятались Варвара с дочерью. Но делать этого не пришлось.

Он оказался, по сути, в Гоби, но без пограничников и монахов. Наверное, это была та самая первая точка выхода путешественника на «ось S», в которую он попал, когда нажал на красный кванкер, находясь у воронки НЛО вместе с Виктором.

Тот же пейзаж: каменные осыпи, песчаные дюны, выходы черных базальтов, валуны, темно-синее небо и солнце низко над горизонтом. То ли встает, то ли садится. Но, боже мой, какая же здесь тишина!

Северцев осмотрелся, готовый к любому повороту событий, ничего подозрительного ни вблизи, ни вдали не обнаружил и слегка расслабился. Возможно, Крушан специально провёл линию «хронодрайва» в этот безлюдный уголок пустыни, чтобы в случае непредвиденных осложнений перескочить сюда и передохнуть, выбрать оптимальную стратегию дальнейших действий.

Выбрать... А ведь это идея! Почему бы и в самом деле не выбрать другую точку выхода на «ось S»? Итак, посмотрим, что произойдет, если нажать на другие кнопки. С какой начать?

Он задержал дыхание и нажал на прозрачный стерженек.

В черном окошечке мигнула световая «бабочка», развернула крылышки. Под стеклышком поползли красные буковки, складываясь в слова:

«Выходы на «ось E» фиксированы. Выберите координаты резонанса».

Легко сказать – выберите. Как это сделать?

Северцев внимательно осмотрел часы и нашел на каждом стерженьке маленькое рифленое колечко. Потрогал одно из них – стрелка на белом циферблате слегка сдвинулась.

– Вон оно в чем дело... это регулировка! Надо просто устанавливать стрелки на определенные цифры. Хорошо, рискнем.

Северцев повернул колесико на прозрачном стерженьке на цифру 1, подумал и передвинул дальше – на цифру 2.

– Интересно, куда я попаду? В будущее или в прошлое? И что это такое вообще – «ось E»? Хорошо бы оказаться в Москве...

Палец коснулся прозрачного стерженька.

В окошечке сообщений появилась новая надпись:

«Выберите трафик».

– Какой еще трафик? – не понял Северцев. Почесал в затылке. – Может быть, эти циферблаты и есть выходы на трафики?

Он нажал черный стерженек.

Темнота!..

Кожа по всему телу превращается в твердый каменный слой, начинает сдавливать тело...

Боль вонзается в голову...

Эт-то еще зачем?!

Удар по пяткам!

Тело вытянулось струной, сжалось до толщины медузы...

Полотнище света смахнуло тьму, и Северцев едва не упал, ощутив себя стоящим на твердой почве. Протер заслезившиеся глаза, повертел головой, приходя в себя, ожидая появления преследователей, и расслабился.

Он стоял на краю обрыва, в метре от узорчатой чугунной ограды, лицом к распахивающейся внизу панораме большого города. За спиной располагалось знакомое многоэтажное здание со шпилем, которое невозможно было спутать ни с каким другим. Такие многоэтажки – количеством семь штук – назывались сталинскими и являлись неотъемлемой частью архитектуры Москвы. Одного взгляда на здание было достаточно, чтобы понять: он в столице! Здание же принадлежало Московскому университету и стояло на Воробьевых горах.

Северцев вздохнул с огромным облегчением и... замер, вдруг осознав оглушительную, невероятную тишину и отсутствие пешеходов. Да и не только пешеходов, но и потока легковых и грузовых машин, троллейбусов, вообще какого-либо движения! Москва казалась покинутой, брошенной, серой, мрачной, будто жители выбрались из нее перед ядерным нападением и больше уже не вернулись. Точно так же, как и жители казахской столицы Астаны. Хотя после «общения» с компьютером синхрона у Северцева зародились определенные сомнения в этом. Никуда люди скорее всего не девались и не эвакуировались. Дело было в каких-то физических особенностях работы синхрона, оперирующего временем. «Хронохвост», – сказала Варвара. Она с дочкой пряталась в «хронохвосте» Астаны, а Северцев попал, очевидно, в «хронохвост» Москвы. Знать бы точно, что это такое на самом деле и с чем его едят...

Он прошелся по тротуару, разглядывая скопление домов с высоты Воробьевых гор, стадион Лужники, лыжные трамплины, Новодевичий монастырь, отметил их унылый серо-грязный цвет, цвет пыли, тоски, запустения, умирания, передернул плечами. Такого возвращения он не хотел. Варвара говорила, что его синхрон настроен только на фиксированные выходы, но ведь циферблаты имеют не по одной цифре, а каждый – по шесть позиций. Может быть, если попробовать установить стрелки на другие цифры, можно будет оказаться в прошлом? Или в будущем?.. Впрочем, не суть важно, компьютер аппарата должен знать координаты времен, в которых живут современники Северцева, и перенесет его в Москву начала двадцать первого века...

Где-то у стен университета родился металлический лязг.

Северцев вздрогнул, оглянулся, вспоминая свое двусмысленное положение. Без оружия, связи, без друзей и приятелей он был уязвим и почти беспомощен, как черепаха без панциря. Надо было срочно возвращаться домой, в свое родное время, чтобы взяться за решение подsunутой задачи всерьез и основательно. К тому же Варвара с дочкой находилась в еще более неприятном положении и нуждалась в поддержке. Если, конечно, их не настигли монгольские цирики, имеющие, судя по всему, такие же часы-синхроны, что были и у самого Северцева.

– Разберемся! – пробормотал он, нажимая прозрачный кванкер.

«Выходы на «Е-ось» фиксированы», – выдал компьютер прибора.

– Знаю, – буркнул Олег. – Скажи что-нибудь новенькое.

В черном окошечке поползли буквы, складываясь в новую фразу:

«Выберите трафик».

– Белый, – сказал Северцев, нажимая белую кнопку.

«Выберите резонанс».

Подумав, он установил стрелочку на белом циферблате на цифру 1 и снова нажал кнопку.

На голову упала темнота. А после недолгих секунд «полета» в черном нигде с вращением и сменой жары и холода вышел Северцев в пять часов утра по московскому времени в районе

железнодорожных путей Курского вокзала, перепугав своим внезапным появлением бригаду машинистов, спешащих на работу.

Полчаса он отдыхал, сидя на штабеле старых шпал, обессиленный так, будто не ел целый месяц, и поплелся к вокзалу, радуясь, что бумажник с документами и деньгами лежит в кармане штанов. Через час он был дома...

Конечно, Северцев не раз пытался анализировать невероятную цепь случайных обстоятельств, которая привела к той ситуации, в которой он оказался. И в Монголии, и уже в Москве. Но так и не пришел к выводу, объясняющему все детали происходящего. Одно было совершенно ясно и не требовало особых доказательств: в руках Олега оказалось устройство, перебрасывающее владельца в «хронохвосты» реально существующих территориальных образований, таких, как города Астана и Москва. Все остальное представляло собой темный лес: отношения Крушана Сабирова и его жены с некими системниками, сами беглецы, их аппаратура, система, создающая такую аппаратуру. И хотя наука и техника в нынешние времена шагнули далеко вперед, разрабатывая такие невероятные области, как нанотехнологии, Северцев был абсолютно уверен, что до момента встречи с Крушаном в монгольской полупустыне он не знал о существовании таких устройств, как синхрон, устройств, каким-то образом манипулирующих временем. Мало того, Олег всегда считал, что время необратимо, изучив на своем веку немало научной литературы по этой проблеме. То же самое доказывали и ученые-физики, занимавшиеся теорией времени, какой бы они себе эту теорию ни представляли.

Позавтракав омлетом из трех яиц, это было все, что он нашел в холодильнике, Северцев позвонил Константину домой и, к своему удовольствию, застал молодого ученого дома.

– Привет, очкарик, как дела?

– Олег? – обрадовался Зеленский. – Вернулся? Ты же собирался быть в Москве только к концу июля. Нашел НЛО?

– Произошли кое-какие изменения в жизни, НЛО не нашел, расскажу при встрече. Ты идешь на работу?

– Я сегодня уезжаю на Байкал вместе с БР-группой. По свидетельствам очевидцев, туда свалился странный метеорит.

– Вот гадство!

Костя засмеялся.

– Да нет, все нормально, я привык мотаться по стране. Или ты имел в виду что-то другое?

– Я хотел показать тебе одну интересную штуковину и заодно поглядеть на нее через аппаратуру твоей лаборатории.

– Так подходи к нам через пару часов, я буду уже на месте. Начальство вызывает нас в девять для инструктажа, потом мы собираемся и к четырем едем в аэропорт Быково, где нас ждет самолет МЧС. Однако час времени я для тебя найду.

– Заметано. Жди после десяти.

Северцев повесил трубку, размышляя о том, что он будет делать до десяти часов, потом набрал номер мобильного телефона Виктора. К его удивлению, актер ответил так быстро, словно ждал его звонка и держал трубку возле уха:

– Олег? Ты где?!

– Дома, – ответил Северцев с невольной усмешкой, представляя физиономию друга.

– Где дома?

– В Москве, разумеется. Позже расскажу подробней, что произошло. Ты как?

Молчание.

– Я-то нормально, а вот ты... не шутишь? Точно говоришь из Москвы?

– Нет, шутками здесь не пахнет. Договорился с Костей, хочу показать ему синхрон. Да и со специалистом намереваюсь проконсультироваться.

– Черт! – сказал Виктор. – Не торопился бы ты с консультациями. – В голосе актера послышалось волнение. – В твои руки попала весьма опасная вещь, с ней надо быть очень осторожным. Подожди меня, не гони лошадей, вместе будем изучать возможности синхрона.

– Вряд ли я дотерплю до твоего возвращения. Да и чего переживать? Я не собираюсь рисковать, сам понимаю, что находка требует особого подхода. Но посоветоваться с физиками надо в любом случае.

– Не спеши, я сказал! – бросил Виктор с необычным озлоблением. – Мы тут сворачиваемся и возвращаемся. Завтра я уже буду в Москве.

– Почему? – удивился Северцев.

– Появились обстоятельства... приехали пограничники, устроили шмон, тебя искали... забрали карабин... а теперь выгоняют всех из страны. В общем, жди.

Телефон умолк.

Северцев подул в трубку, пожал плечами, раздумывая над новостями. Не нравились они ему, не нравился тон разговора и не нравилась реакция Виктора на сообщение о предполагаемых консультациях с учеными. Раньше Красницкий не давал подобных советов и не вмешивался в дела друга, да еще с такой категоричностью. Что там могло у них произойти? С какой это стати пограничники выдворяют съемочную группу за пределы страны, не имея на это полномочий? Но главное – почему Виктор так был возбужден, узнав, что его дружан в Москве? Что скрывается за этими чувствами?

Телефон зазвонил снова.

Северцев уставился на него как на вестника несчастий. Осторожно снял трубку и услышал бесстрастный мужской голос:

– Олег Андреевич Северцев?

– Слушаю. Кто говорит?

Щелчок отбоя.

– Кто говорит? – машинально повторил Северцев, слушая гудки. И вдруг подумал, что кто-то просто проверил, дома он или нет. Правда, тут же пришла успокаивающая мысль: чушь! Один из знакомых решил узнать, приехал он из командировки или нет, звонок сорвался, и он сейчас перезвонит и назовет себя. Но особого успокоения эта мысль не принесла. Интуиция подсказывала, что срыв телефонного звонка не случаен. Да и голос в трубке был незнаком и необычен, словно с абонентом заговорил сам телефонный аппарат или компьютер. Во всяком случае, такого неприятного сухого голоса Олег никогда раньше не слышал.

– Тьфу на вас! – сплюнул он, подождал минуту, глядя на телефон, и пошел переодеваться.

В десять он подъехал на своей новой «Ауди»-«семерке» к четырехэтажному зданию на Мосфильмовской улице, принадлежащему Федеральному центру по изучению непознанных явлений природы, и предъявил дежурному на входе личный пропуск. Этот пропуск – нечто вроде карт-бланша – был ему выдан год назад лично директором Центра академиком Гредасовым «за вклад в развитие отечественной науки и открытия в области археологии». Академик уже не руководил Центром, так как был избран президентом Российской Академии наук, на его месте работал другой человек, но пропуск продолжал действовать.

Константин ждал приятеля в лаборатории электромагнитного мониторинга, заставленной шкафами и стеллажами с аппаратурой. Ему исполнилось уже тридцать лет, но выглядел он гораздо моложе и смахивал на типичного студента-очкарика: небольшого роста, худой, бледный от недосыпания и недоедания, вихрастый, скуластый, с редкой растительностью на лице, называемой «интеллигентской бородкой» и призванной прибавить физику солидности. Правда, эффект эта бородка вызвала прямо противоположный, но Северцев предпочитал на эту тему с Костей не разговаривать, щадя его самолюбие.

Они обнялись, и Олег показал физику часы-синхрон, о чем тут же пожалел. Константин схватил часы, встопорщив брови, повертел в пальцах и чисто рефлекторно коснулся пальцем

стеклянно-черного стерженька. И исчез! Причем выглядел этот процесс не как выключение голографического изображения человека – мгновенно, а с некоторым замедлением: фигура Кости заколебалась, стала полупрозрачной, по ней побежали радужные волны, как при интерференции света, и она растаяла! А перед глазами Северцева пронеслась вся его жизнь!

Он яростно цапнул рукой часы в руке Кости, но не успел. Выругался! Досчитал до десяти, выдохнул, сжал и разжал кулаки, успокаивая нервы. Зажмурился изо всех сил, так что в глазах поплыли огненные кольца. Сказал глухо:

– Мэа кульпа⁴...

Что-то свистнуло, теплая волна воздуха толкнула его в грудь. Он открыл глаза.

В воздухе сформировалась призрачная текучая фигура человека, уплотнилась, брызжа сотнями небольших радуг, и превратилась в Константина, так и стоящего с протянутой рукой и отвисшей челюстью. На лице физика было написано такое изумление и ошеломление, что Северцев почти простил ему свой страх и нервный взрыв. Схватил синхрон, погрозил приятелю пальцем.

– Осторожнее, экспериментатор хренов, так можно и не вернуться! Меня до инфаркта чуть не довел! Ну, и что ты видел?

– Да ничего! – пришел в себя Константин, бледно улыбнувшись. – Темно, звезды какие-то, то жарко, то холодно... Потом будто бы помещение какое-то... пустое... Я понял, что влип, нажал кнопку на часах... и оказался снова здесь! Что это за хреновина?!

Физик снова протянул руку за часами, глаза его за стеклами очков загорелись.

Северцев убрал руку с часами.

– Какую именно кнопку ты нажал?

– Да разве я помню? Их там целых четыре штуки.

– Похоже, ты в рубашке родился. Если я все правильно понял, ты сначала включил синхрон на перемещение по черному трафику «оси S», а потом случайно запустил его назад по белой ветви. Нажми ты красную кнопку – выплыл бы в «хронохвосте» Астаны – и поминай как звали!

– Ничего не понял! Какой «хронохвост»? Какая Астана? Дай посмотреть...

– Э-э, нет, хорошего понемножку, – отступил Северцев. – Сначала дай слово ничего не нажимать. Я расскажу, где я эту хреновину нашел и где с ее помощью побывал, а уж потом начнем думать, изучать и анализировать. Называется же она синхронном.

Дверь в лабораторию открылась, в щель протиснулась голова какой-то бородатой личности.

– Ты скоро? – Личность увидела Северцева. – Здорово.

– Привет, – отозвался Олег.

– Буду через полчаса, – сказал Константин. – Грузитесь, я свое снаряжение сам принесу.

Бородатый скрылся, дверь захлопнулась. Зеленский закрыл ее на ключ, повернулся к Северцеву. В глазах его зажегся огонек азарта и нетерпения.

– Рассказывай!

– Дай слово – никому ни слова!

– Даю.

Олег поведал ему историю находки необычных часов и о своих походах в «хронохвосты» городов. Добавил после паузы:

– Это как-то связано со временем, хотя возникает масса вопросов. Если я появлялся в будущем...

– Судя по твоим словам, на будущее те места, где ты побывал, никак не тянут.

⁴ Mea culpa – моя вина (лат.).

– Но и на прошлое тоже! Куда девались люди? Почему исчез транспорт? Ведь и в будущем и в прошлом все это должно быть! Разве что отличаться качеством техники и архитектуры. А тут здания стоят вроде бы и современные, но... забытые, потерявшие плотность и цвет, измученные какие-то.

Константин улыбнулся при слове «измученные».

– Я, к сожалению, не великий специалист по хронотеории, но кое-что изучал, читал и слышал. Существует много гипотез о природе времени: динамическая, реляционная, статистически-субъективная, матричная, субстанциональная, когерентно-локальная и так далее. Все они имеют своих приверженцев, апологетов и ниспровергателей, а главное – слабые стороны. Но есть еще одна гипотеза, очень экстравагантная, так называемая «концепция Феникса». Возможно, она как раз и отражает истину, если твои «путешествия во времени» не являются... гм, гм, галлюцинациями. Хотя могут быть и другие варианты. К примеру, ты побывал в каких-то «фазовых углах» времени, повернутых относительно нашего. Тебе бы с нашим боссом побеседовать, с Валерием Палычем Олейником, он доктор физматнаук и большой дока в теории времени.

– Познакомь, я его не знаю.

– Он сейчас в командировке, придет через неделю, так что я смогу вас познакомить, только когда сам вернусь с Байкала. Но... черт! Голова кругом идет! Неужели это не розыгрыш? Дай поддержать часики, я не буду нажимать на кнопки, честное слово!

Северцев не без колебаний протянул синхрон Косте.

– А что такое «концепция Феникса»?

– Совершенно сумасшедшая идея, – пробормотал физик, жадно разглядывая циферблат аппарата. – В соответствии с этой концепцией сзади нас – ничего! Пепел событий, пыль времен, иллюзия памяти. Вселенная вспыхивает каждое последующее мгновение... – он шумно вздохнул, возвращая часы Олегу, – и гибнет! Но успевает передать информацию о своем существовании следующей Вселенной, почти идеальной копии.

– Почему почти?

– Потому что не все может передаваться без искажений. Как можно идеально передать процесс обмена энергией и информацией без потери каких-то элементов? По-моему, никак. Плюс «вмороженные» в ткань Мироздания вероятностные законы, закон возрастания энтропии и принцип неопределенности, плюс нарушения симметрии... Поэтому у нас и возрастает энтропия – своеобразные «шлаки» жизни Вселенной. В противном случае не возникло бы и жизни. Однако все это... – Константин пошевелил пальцами, – чей-то мысленный эксперимент, интересная задумка, не более.

– Да уж, фантазия у ее творца большая, – хмыкнул Северцев. – Даже представить трудно механизм передачи информации от Вселенной к ее копии. Разве что Богу это под силу. Значит, по этой гипотезе сзади нас ничего нет? А что, если Вселенная гибнет не мгновенно, а с какой-то задержкой? Сначала исчезает жизнь, потом искусственные постройки, потом природа, материя...

– Тебя, похоже, эта идея увлекла, – засмеялся Костя. – Жаль, нет времени на дискуссию. Есть о чем поговорить. Если эти часы – синхрон, то что и с чем они синхронизируют? Какие волновые процессы или квантовые резонансы? И кто изготовил такие часы? Ведь не частные лица, как ты сам понимаешь, и не монгольские пограничники. Это не под силу ни одному современному институту. Хотя я могу и ошибаться. Иногда о новых разработках узнают тогда, когда они уже применяются где-нибудь в войнах. Но если бы такое было возможно, то об этом уже давно говорили бы все. В наше время скрывать подобную информацию становится все трудней.

– Ерунда. Кому надо держать в тайне свои делишки, тот держит. Мы до сих пор узнаем что-то новое о войне сорок первого – сорок пятого годов, а прошло с тех пор уже пятьдесят лет.

– Ну, не буду спорить. Часы ты нашел действительно исключительно необычные. Я бы не удивился, окажись их обладатель каким-нибудь пришельцем.

– Никакой он не пришелец. – Северцев вспомнил черноволосого всадника, встреченного им в монгольской степи. – Он казах, а жена у него вообще русская.

– Да я не спорю. Эх, жаль, что я улетаю! С удовольствием помог бы тебе разобраться с твоим синхротроном.

– Синхроном.

– Один хрен.

– Синхротрон – это ускоритель электронов...

– Ладно, ладно, умник, я помню, что ты закончил МИФИ. Будешь исследовать находку? Можно просканировать ее на томографе, просветить рентгеном и померить характеристики. Хорошо бы еще откусить кусочек браслета для спектрального анализа материала.

– Да еще кислотой облить и нагреть до трех тысяч градусов, – добавил скептически Северцев, – чтобы посмотреть, что будет. Любишь ты активные эксперименты, с кувалдой и взрывчаткой.

– Кто же их не любит? – хихикнул Зеленский. – Работай пока, я буду собираться.

Он занялся своими делами, а Северцев направился к аппаратуре физического анализа, прикидывая, что он может использовать для изучения синхрона без риска сломать уникальный прибор.

За полчаса, пока Константин носился по лаборатории, исчезая за дверью и появляясь вновь, Олегу удалось измерить массу часов, четыреста двадцать граммов, и энергетику: излучали они как мощный аккумулятор на двести ампер-часов! Правда, излучение было не радиоактивным, а микроволновым, однако носить синхрон на руке при такой генерации не рекомендовалось.

Кроме того, Северцев попытался заглянуть внутрь аппарата с помощью портативного интроскопа, какими пользовались в аэропортах при досмотре груза, но экранчик интроскопа показал лишь сплошное черное пятно в форме паука. Деталей никаких Северцев не увидел. И браслета не увидел, будто тот для лучей интроскопа был абсолютно прозрачен.

– Ну, что? – сунулся к нему взмыленный Константин. – Определил что-нибудь? Материал браслета, корпуса часов?

– Приблизительные характеристики. Корпус часов, похоже, сделан из сплава тантала и ниобия, а браслет вообще из какой-то странной керамики с кучей органических соединений.

– Мы же не химики, – обиделся за лабораторию Костя, – поэтому и аппаратура стоит другая. Хочешь, я отведу тебя в сектор химбиологических исследований? Там у них есть все для химического анализа, враз определишь материал часов. Да и начальник сектора очень приятная молодая женщина.

– Не стоит привлекать других людей, – покачал головой Северцев. – Об этой штуке не должен знать никто из посторонних, только те, кто держит язык за зубами и кому можно доверять.

– Тогда я не знаю, как тебе помочь. В твоём Курчатовском у тебя не осталось знакомых? У них там тоже оборудование должно быть современным и классным.

– Знакомые есть. – Олег подумал о начальнике сектора, который хорошо отнесся к новому младшему сотруднику еще в начале карьеры Северцева. – Я поразмышляю. Возвращайся быстрее, будешь помогать. Только не трепись никому о находке.

– Могила! – прижал руку к груди Константин, умоляюще посмотрел на приятеля. – Может, рискнем включить синхрон вместе? Двоих он берет?

– Двоих... – усмехнулся Северцев. – Это же не такси и не вертолет. Раз он сделан в виде часов с браслетом, то и предназначен для одного. Знаешь что, оставь мне ключ от лаборатории, а? Я поработаю еще немного после твоего ухода и сдам ключ на проходной.

Костя нерешительно взялся за нижнюю губу, помялся.

– Вообще-то делать этого нельзя, может влететь от начальства...

– Когда приходят остальные сотрудники?

– Обычно в десять они уже в лаборатории, но двое в командировке, Шурик едет со мной, тот бородатый, что заглядывал, а Дина Марковна болеет, вернее, у нее ребенок заболел, так что если кто и придет, то один человек – Аркадий Львович, а он появляется обычно после обеда.

– В таком случае никто ничего не узнает, я смоюсь отсюда не позднее двенадцати.

– Хорошо, – сдался Константин, – бери ключ. Только не поломай мне тут ничего, не взорви, а то уволят без выходного пособия или посадят.

– Обижаешь, студент.

Константин улыбнулся, ударил ладонью о ладонь Северцева, пожелал ему удач и скрылся за дверью с двумя тяжелыми сумками в руках. Северцев бросил взгляд на «нормальные» часы – одиннадцать без десяти, время еще есть – и включил лазерный спектроскоп. Затем ядерный магнитный томограф, использующийся для изучения внутреннего строения метеоритов и геологических образцов. Но посмотреть, что находится внутри синхрона, так и не смог. Экран томографа, как и экранчик интроскопа, показал лишь сплошное серое пятно, будто сердечко синхрона состояло из сплошного куска металла. Северцев догадывался, в чем дело: корпус аппарата имел защитный слой, отражающий все виды электромагнитных излучений, поэтому либо требовались более мощные излучатели, либо специальные методы, либо вообще только механическая разборка. То есть синхрон надо было разрезать на части, чтобы разобраться в его устройстве. Но, во-первых, это было чревато угрозой срабатывания защиты, а то и мощным взрывом, а во-вторых, Северцев вовсе не был уверен в том, что синхрон разбирается на части. Это мог быть единый механизм, точнее, механический организм, созданный с помощью нанотехнологий, и никакой «разборке» он не поддавался. При всем при том Северцев был уверен, что такими технологиями не владеет ни одна страна в мире. Наука на Земле, а тем более техника, еще не дошла до реализации теорий времени.

С другой стороны, не верилось и в пришельцев, оккупировавших Землю и манипулировавших временем во имя своих загадочных целей. Ни Крушан с женой Варварой и дочерью Ладой, ни монгольские монахи и пограничники никоим образом не походили на пришельцев. Северцев был уверен в этом на сто процентов. Единственное, с чем он мог согласиться после долгих размышлений, так это с тем, что они могли работать на пришельцев или были закодированы ими и подчинялись на бессознательном уровне.

Поразмыслив еще немного, Олег отбросил эту версию в отношении Крушана и Варвары. Казах и его жена явно пошли против коготто, даже если это и в самом деле были пришельцы. А это означало, что они начали сопротивляться своим бывшим хозяевам и закодированными быть не могли.

Северцев усмехнулся сам себе, обнаружив склонность к литературному творчеству. По сути он разработал целый сюжет, сценарий ситуации, осталось только перенести сюжет на бумагу и написать роман.

– Посмотрим, – пробормотал он, выключая аппаратуру лаборатории, – я могу и ошибаться.

Дверь в лабораторию внезапно открылась, на пороге появился пожилой седой мужчина в коричневом костюме с галстуком. В руке он держал потертый портфель. Увидев Северцева, он остановился, с недоумением поднял брови.

– Вы кто?

– Здравствуйте, – сказал Олег, поборов желание ответить: путешественник в пальто. – Я друг Кости Зеленского. Он уехал в командировку, попросил, чтобы я подождал начальство, что я и делаю. Вы Аркадий Львович?

– Да, я Лорман, начальник лаборатории. – Седой подозрительно осмотрел помещение. – Странно, что меня никто не предупредил. А документы у вас есть?

– Естественно, я Олег Северцев, бывший инженер, теперь путешественник-исследователь. Может, вы слышали мою фамилию по ТВ.

– Слышал, но...

– До свидания. Извините. – Северцев откланялся. – Вы пришли, и я уйду.

Он подал сбитому с толку руководителю Зеленского ключ от лаборатории и вышел в коридор. Остановился, включая резервы слуха, и услышал торопливый голос:

– Охрана? Сейчас к вам подойдет высокий молодой человек с седой прядью, одет в джинсы, белую рубашку и жилет. Задержите его!

Северцев покачал головой, направился было к выходу из здания, но замедлил шаг, подумав, что ничего хорошего его задержание не сулит. Охранники Центра, возможно, и не станут его обыскивать, но вполне могут передать правоохрательным органам, а уж те непременно обыщут и найдут часы-синхрон. Что будет потом, угадать нетрудно. Кто-то случайно заденет кванкер... и начнется такая катавасия, что на свободу он выйдет нескоро.

Северцев оглянулся, увидев приоткрытую дверь лаборатории: Аркадий Львович, не то перестраховщик, не то трус, не то сотрудник неведомой «системы», наблюдал за ним в щель, не решаясь на прямые переговоры. Олег подмигнул щели и быстро зашагал по коридору к лестнице. А на лестничной площадке, воровато оглядевшись и никого не заметив, набрал координаты «хронохвоста» Москвы.

ГЛАВА 5

Три часа он бродил по тихой и пустой Москве, поражаясь отсутствию всякого движения в городе. Три часа искал хоть какое-то объяснение этому явлению, но так и не нашел. И не придумал. Синхрон явно перенес его во времени «назад», в Москву прошлого – то ли на год, то ли на месяц, то ли на мгновение, но этот перенос никак не вмещался в понятие «путешествие во времени». Отсутствие людей и техники невозможно было ничем объяснить, а «водитель»-компьютер синхрона, если и знал истинную суть процесса, внятно рассказать об этом Олегу не мог, будучи всего лишь электронным механизмом, настроенным на определенную функцию. Единственное, что понял Северцев из его коротких сообщений, появлявшихся в окошечке часов, касалось «синхронизации по «оси S». Этот процесс действительно не являлся «движением во времени», но был с ним связан определенным образом, синхронизируя волновые колебания организма Северцева с фазово-волновыми вибрациями природы – «в пределах квантового перехода». Что это такое – «квантовый переход», Северцев понял по-своему, принимая его за порцию временной длительности, отделяющей печальный «хронохвост» Москвы от Москвы реально существующей, наполненной движением и жизнью.

Чешуйчатую дымно-прозрачную колонну, с которой Олег познакомился в «хронохвосте» Астаны, он обнаружил и здесь, нависающую над городом апокалиптическим хоботом неведомого исполинского насекомого. Попробовал дойти до нее, но быстро убедился, что башня по мере приближения к ней как бы отодвигается, оставаясь недостижимой и тревожащей душу громадой. Впечатление складывалось такое, будто она либо существует лишь в воображении наблюдателя, либо становится невидимой при взгляде на нее и проявляется, только когда наблюдатель отворачивается. Что, в общем-то, тоже указывает на психофизическую основу этого феномена.

Ради любопытства Северцев зашел на территорию Кремля, но не увидел ни одного колокола, ни часов на Спасской башне, ни Царь-пушки с горкой ядер. То есть ничего, что являло бы собой произведения рук человека, но при этом дома, башни, строения, Кремлевская зубчатая стена, также являвшиеся произведениями рук человеческих, стояли на своих местах как удивительные памятники самим себе или же декорации к какому-то чудовищному гротескному спектаклю, смысл которого был Северцеву недоступен.

Пришла пора возвращаться в «свое время», где бы это время ни находилось.

Северцев присел на ступеньки храма Василия Блаженного, потерявшего все свои великолепные краски, задумался над ситуацией. В принципе, в цейтноте он пока не находился и мог свободно перемещаться по Земле, используя синхрон. Если по следу и шли неведомые системники, они еще не вычислили местоположение беглеца и не знали, где его следует искать. С другой стороны, они вполне могли определить место жительства Северцева, координаты его друзей и ждать его где-то по этим адресам хоть год, так как в любом случае он должен был появиться в своей реальности. Надо было либо придумать нечто экстраординарное, чтобы не дать застать себя врасплох, либо готовиться к войне с преследователями и всегда быть начеку. Что, кстати, требовало повышенного расхода психической энергии.

– Шутки шутками, но могут быть и дети, – глубокомысленно произнес Северцев, вспоминая известного юмориста. – Не кажется ли вам, барон, что вы влипли по уши?

С территории Кремля донесся отчетливый треск, будто по каменным плитам шагала лошадь, цокая подковами.

Северцев поднялся, наострил уши.

«Лошадь» продолжала шагать, приближаясь. Появилось неуютное ощущение взгляда в спину, сопровождающееся холодным ветерком тревоги.

Надо было все-таки сначала вооружиться, мелькнула мысль, а потом уходить на «ось S».

Палец коснулся кнопочки прозрачно-стеклянного кванкера. В окошечке сообщений появилась бегущая строка: «Выходы на ось фиксированы».

Стоп, подумал Северцев, внезапно прозревая. До сих пор я перемещался по «оси S» только в пределах одного квантового перехода. То в «хронохвост», то обратно. А что, если попробовать другие цифры на циферблатах? К примеру, цифру 2.

Он перевел стрелочку на черном циферблате на цифру 2. Нажал кванкер.

– Вперед, испытатель машины времени!

Удар по голове!

Волна холода и тепла...

Удар в ноги...

Северцев зажмурился от световой вспышки и тут же открыл глаза.

Он стоял на вершине холма, окруженного серо-зеленым дремучим лесом, и смотрел на реку, текущую под холмом.

Ни Кремля, ни храма Василия Блаженного, ни города вообще! Ни одного здания или хотя бы хибары!

Ничего, кроме леса, зеленовато-желтых полей вдалеке, за рекой, синего пустого неба, свода без единого облачка и солнца над горизонтом, бледного, нежаркого, усталого.

– Оба-на! – хрипло выговорил Северцев. – Заходите, гости дорогие, будьте как дома...

Тишина была ему ответом. Полная, всеобъемлющая, невероятная тишина. Примерно такая же, какая царила в местах выхода в «хронохвостах». Не пели птицы, не кричали суслики или другие мелкие животные, не свистел ветер в кронах деревьев. Тишина и неподвижность. Унылая обреченность. Мир еще не мертв, но уже болен. Или, может быть, еще болен?..

– Что здесь происходит, хотел бы я знать?!

Голос увяз в воздухе, не вызвав эха, и тихо умер в зарослях кустарника в десяти шагах.

Неужели это и есть *будущее*, ожидающее человечество? Или все-таки синхрон действительно перемещает владельца по таинственной «оси S» куда-то в ином направлении? Не в прошлое и не в будущее? А, допустим, «в сторону»?

Запершило в горле.

Северцев кашлянул, еще раз кашлянул и еще, пока не понял, что организм реагирует на присутствие незнакомых запахов и на иной газовый состав атмосферы. Дышать этим воздухом было можно, однако в нем было гораздо больше азота и меньше кислорода.

– Если это будущее, то я – царь Иван Грозный, – пробормотал Северцев, озираясь.

Внизу, под холмом, к берегу реки вдруг вышел конь, понуро опустив голову, и начал пить воду, поводя боками.

– Мать честная, здесь водятся звери! – удивился Северцев. – Может быть, и люди рядом?

Он вознамерился было позвать хозяина лошади и прикусил язык, вовремя вспомнив о преследователях.

Тут тихо надо, сказал внутренний голос с саркастической ноткой, погрозив хозяину пальцем.

Северцев направился с холма к реке, еще не зная, что будет делать в последующие минуты. Приблизился к лошади, покосившейся на него с некоторой опаской, но продолжавшей пить.

– Не бойся, скакун, – негромко проговорил Северцев. – Давай знакомиться. Тебя как зовут?

Лошадь подняла голову, фыркнула.

– Понятно, лишние знакомства тебе не нужны. Не возражаешь, если я на тебе прокачусь?

Северцев сделал шаг, другой, третий, продолжая говорить медленно и ласково, коснулся бока лошади. По коже животного пробежала волна, однако лошадь осталась на месте, раздувая ноздри и косясь на человека фиолетовым глазом.

– Вот и хорошо, вот и славно, все здорово, мы подружмся. – Северцев запустил пальцы в гриву лошади, потрепал. – Судя по всему, ты не ходила под седлом, тебе может не понравиться, но уж ты потерпи...

Он погладил животное по шее, по морде, обнял, попробовал сдвинуть с места. Лошадь не сразу поняла, чего от нее хотят, но человек был добр и настойчив, и она подчинилась, направилась вверх по речному откосу.

– Отлично! – одобрил Северцев, подводя ее к замшелому валуну. – Теперь стой смирно, а я попробую сесть.

Лошадь прынула ушами, переступила с ноги на ногу, но не взбрыкнула и всадника не сбросила.

– Молодец, скакун, – похвалил ее Северцев. – Мы хорошо смотримся. Давай попробуем подъехать к тому туманному объекту на горизонте. Очень уж мне хочется взглянуть на него вблизи.

Лошадь зашагала с холма в низину, снова взобралась на холм и углубилась в лес, серозеленый, унылый, казавшийся присыпанным пылью и пеплом, заполненный тишиной и застывшим запахом заброшенности и обреченности.

Сначала Северцев пытался разглядеть в зарослях хоть кого-то, поймать движение, потом перестал и уговорил лошадь двигаться быстрее. Скакать без седла и удил было трудно, да и лошадь не привыкла нести на спине наездника, поэтому бешеной скачки не получилось, тем не менее через час они удалились от места выхода Северцева километров на двенадцать, и он убедился, что и здесь проявляется тот же феномен, свидетелем которого он стал при первых путешествиях по «хронохвостам». Туманно-прозрачная башня на горизонте, исчезающая в небе на большой высоте, не приблизилась ни на йоту, будучи такой же недосягаемой, как и раньше. Возможно, она существовала только в воображении Северцева, напоминая о его нахождении на «оси S», эфемерно проявлявшаяся в этом мире, похожем и непохожем на Землю. А потом Олегу пришла в голову мысль, что башня вполне может находиться вне Земли, за пределами орбиты Луны, и он долго обдумывал идею, пока не пришел к выводу, что в его положении без достоверной информации правомочна любая гипотеза. Идея расположения гигантской чешуйчатой башни за пределами атмосферы Земли была ничуть не хуже остальных. Хотя при этом сразу возникали вопросы: кто ее соорудил и зачем? Ответов же у Северцева пока не было. К тому же пришла пора решать, что делать дальше.

По натуре Северцев был человеком романтичным и увлекающимся. Встреча с Крушаном, находка синхрона и все последующие за этим события изумили его и привели в состояние почти детской восторженности: душа жаждала тайны и получила возможность жить ожиданием развязки удивительных событий. Вместе с тем путешественник имел большой жизненный опыт, опыт выживания в экстремальных условиях, прошел огни и воды, не раз оказывался на краю гибели, но с честью выходил из труднейших положений и знал обратную сторону жизни – суровую, циничную, порой злобную, жестокую, где проявлялись худшие человеческие качества, выраженные формулой: человек человеку – волк!

Путешествия по «оси S», забрасывающие его в земные пространства, явно претерпевшие какие-то необычные изменения, по-прежнему приводили его в мечтательно-созерцательное состояние, но в то же время он прекрасно отдавал себе отчет, насколько они опасны и непредсказуемы, поэтому не расслаблялся ни на минуту и держал нервную систему в готовности «номер один». Способность адекватно реагировать на любые изменения окружающей среды – как природной, так и социальной – вошла в плоть и кровь, стала «седьмым чувством», частью нервной организации, и Северцев давно не задумывался над тем, как и что ему делать в той или иной ситуации. Решение приходило как бы само собой, интуитивно подмеченное и, как правило, верное. В данном же положении, в каком он оказался, нажав черную кнопку синхрона, реагировать, в сущности, было не на что. Ничто не нарушало сонно-унылого спо-

койствия природы, ни одно движение не колебало заросли леса, звуки буквально застревали в воздухе и листве деревьев, мир до краев был наполнен меланхолическим ожиданием перемен.

Ночная природа на Земле тоже ждет рассвета, но это ожидание живое, предвещающее восход солнца и вспышку дневной жизни. Здесь же мир, в какой попал Северцев, пережил некую трагедию и теперь балансировал на грани небытия.

Проскакав еще километров десять по лесам и перелескам по направлению к туманно-исчезающей колонне на горизонте, Северцев спешился, похлопал поводящую боками лошадь по шее.

– Спасибо, друг! Иди, отдыхай, больше ты мне не понадобишься. Еще не все потеряно, раз ты встретился мне на пути. Где-то, наверное, пасутся твои собраты, а в лесах бродят другие звери. Единственное, что мне хотелось бы узнать: где твои хозяева. Куда вообще подевались люди? Если это будущее, то почему в нем нет человека? Или, может быть, писатели правы? Была война, и все погибли? Вымерли, как динозавры?

Лошадь фыркнула, опустила голову и начала щипать бледно-зеленую густую траву на склоне холма.

Откуда-то издали прилетел короткий гром.

Северцев оглянулся, прислушиваясь, разглядывая с холма зелено-серое лесное море до горизонта. Гром не повторился. Но, чтобы выяснить, чем он вызван, и вообще разведать обстановку, нужен был транспорт и лучше всего – воздушный. А так как ни вертолета, ни воздушного шара, ни на крайний случай мотодельтаплана у Северцева не имелось, он решил отложить исследование этого мира на будущее. К этому походу следовало тщательно подготовиться.

Еще один рокочущий звук обрушился на притихший лес, породив недолгое заикающееся эхо. Гром... Гром?! Северцев вдруг понял, что звук больше всего похож на взрыв! А это, в свою очередь, указывало на присутствие в этом мире людей. Интересно, кто они? Такие же путешественники, как он сам? Аборигены, оставшиеся в живых после войны или вселенского мора? Неведомые системники, о которых предупреждала Варвара?.. Кстати, как она там, с дочкой? Успела убежать от монахов с пограничниками? Зачем выдала себя, предупреждая незнакомого ей человека об опасности? Была уверена, что сумеет скрыться от преследователей?..

В той стороне, откуда дважды прилетело эхо взрыва, зародился тихий, постепенно усиливающийся треск. А затем над лесом показался низко летящий вертолет в камуфляжной окраске, хищный, стремительный, грозный, с двумя подвесками НУРС и двумя кронштейнами с ракетами класса «воздух-земля». Он вильнул влево, вправо, подпрыгнул, нацеливаясь в сторону замершего на холме Северцева, и тот, холодея, сообразил, что вертолетчики з н а ю т, где он находится, и ищут именно его.

– Этого нам только не хватало! «Черная акула»!..

Олег метнулся в заросли дубняка под холмом, тут же сделал зигзаг, и вовремя: подвеска НУРС пыхнула стрелкой дыма, и на вершине холма расцвел веер огня, дыма и комьев земли. Грохнуло!

– Вот блин! Что я вам такого сделал?!

Северцев прыгнул в низинку, упал на траву под ствол давно рухнувшего дерева.

Грохнуло трижды, прошумело эхо, гул винтов вертолета изменился: он пошел по кругу, облетая холм с развороченной взрывами вершиной.

– Вот гад! Не отцепится ведь по-доброму! Был бы ПЗРК⁵ под рукой, я бы тебе показал, кто здесь хозяин...

Еще серия взрывов, гораздо ближе первых.

⁵ Переносной зенитно-ракетный комплекс.

Кажется, пора сматывать удочки, парни в вертолете взялись за дело всерьез. Интересно, как они отыскиали его? Неужели выходы синхрона действительно каким-то образом пеленгуются?

Северцев поправил браслет аппарата.

Выручай, машина времени!

Палец коснулся прозрачного стерженька.

Черное окошечко на циферблате синхрона зажглось желтым огнем, и на фоне светящейся желтизны побежали багровые буковки:

«Регистр «Е-оси» заблокирован».

Северцев чертыхнулся: это еще что такое?! Хотел нажать красный стерженек аварийного кванкера, но передумал и коснулся белой кнопочки. В позеленевшем окошечке сообщений появилась новая надпись:

«Укажите масс-координаты».

– Вперед! – пробормотал Северцев, снова нажимая прозрачный стерженек.

В окошечке поползла другая надпись из алых буковок – БМГ, которые Северцев считал аббревиатурой слов: «безопасность максимально гарантирована». Теперь осталось определить лишь шаг перехода. Поразмышляв пару мгновений, он крутанул кольцо фиксатора, устанавливая стрелку на белом циферблате на цифре 2.

Где-то совсем рядом рванул реактивный снаряд НУРСа. Вертолетчики обнаружили цель и готовы были ее поразить.

Северцев вжался в землю.

Чтоб вас! Не дадут сосредоточиться!

Рвануло, казалось, в метре от естественного укрытия, так что по стволу дерева забарабанили осколки снаряда, камни и комья земли.

К счастью, водитель синхрона уже настроился и включил режим синхронизации. Повторились ставшие уже привычными ощущения: темнота, удар по голове, волна тепла и холода, сжатие – растяжение, боль в ушах – и Северцев оказался посреди бескрайней степи, поросшей редкой, желтоватой и бледно-зеленой, хвощеподобной травой.

Леса исчезли!

Холмы оплыли.

Равнина казалась абсолютно плоской, хотя на самом деле была покрыта длинными трещинами и усеяна ямами наподобие карстовых. Таффон – всплыло в памяти название этих образований, обычно присущих известняковым породам.

Солнце висит низко над размытым горизонтом, раздувшееся, сплющенное и совсем бледное, неяркое, а рядом торчит исполинский «бамбук» – тающая в небе полупрозрачная серая башня, напоминающая удище и одновременно ус исполинского живого существа. Небо в этой местности имеет тускло-фиолетовый, с оттенком сиреневого цвет. Вот, значит, как выглядит еще более «отдаленное будущее», ожидающее путешественника по «оси S» впереди!

Северцев открыл рот, дыша как вытасенная на берег рыба. Воздух здесь был, во-первых, не так плотен, как в родной реальности, а во-вторых, имел явно меньше кислорода и больше азота и углекислого газа. Дышать можно, только недолго.

Он прошелся по равнине, поднимая кроссовками облачка коричневой пыли на открытых местах, взобрался на невысокий холмик. Куда ни кинь взгляд – один и тот же унылый пейзаж: бугры, ямы, трещины, языки песка и трава. Лишь в обратной от башни стороне виднеется на горизонте понижение, отблескивающее синевой. Очевидно, там располагался какой-то крупный водоем, озеро, а то и залив моря. Можно попытаться дойти туда, по прямой до водоема не больше десяти-двенадцати километров, но есть ли в этом смысл? Был бы в распоряжении вертолет, можно было бы подняться повыше и сделать рекогносцировку местности. Однако и без того понятно, что Земля «впереди» по «оси S» выглядит как умирающая от старости планета.

Северцев вспомнил роман Герберта Уэллса «Машина времени». Его герою удалось посетить будущее на десятки миллионов лет вперед, а последнее путешествие вообще вынесло путешественника во времени к моменту угасания Земли. Правда, описание природы в романе не соответствовало тому, что видел сейчас перед собой Олег, но впечатление складывалось почти такое же: жизнь на планете этого периода времени почти исчезла, природа одряхла и готова была перейти границу вечности. Знать бы точно – соответствует путешествие во времени передвижению по таинственной «оси S» или нет. Может быть, это есть передвижение в мире виртуальных состояний реальности?

Издалека прилетел едва слышимый рокот.

Северцев очнулся. И тут вертолет! Или просто проявление стихий? Проснулся вулкан, произошло землетрясение, на берег моря обрушилось цунами...

Нет, чепуха! Здесь давно ничего не происходит. А звук действительно похож на гул вертолета. Неужели и здесь существует служба наблюдений за пространством, отмечающая появление гостей из других времен?

Рокот приблизился. Над горизонтом появилась черная точка, увеличивающаяся в размерах. Олег скрипнул зубами. Прятаться на равнине было негде, бежать не хотелось, но и подставляться под залп ракет тоже не было особого желания. Пора уходить.

Он сбежал с холмика в низинку, присел на корточки, отмечая необыкновенную легкость в теле. Сила тяжести в этом угасающем мире была процентов на двадцать меньше, чем на настоящей Земле. Итак, куда теперь? Домой? Или продолжить разведку «будущего»? Интересно, что там ждет меня еще дальше по «оси S»?

Палец коснулся кнопки белого кванкера.

«Установите координаты резонанса», – потребовала алая надпись в окошечке аппарата.

– Еще на шаг дальше по «оси S», – пробормотал Северцев, поворачивая колесико фиксатора и устанавливая стрелочку на белом циферблате на деление с цифрой 3.

Вертолет выскочил из-за холма как вестник Апокалипсиса, но синхрон уже начал процесс перехода на «ось S», и пилоты не успели накрыть беглеца залпом НУРСов. Последнее, что отметило сознание Северцева, была форма винтокрылой машины: вертолет был другой, не российская «Черная акула» – К-50 фирмы Камова, которая преследовала его недавно.

Темнота... удар... волна жары, потом холода... боль в ушах... свет!

Серо-зеленая равнина, вся в рытвинах и дырках.

Черное небо с россыпью звезд и оранжевой дыней светила.

С неба сыплется снежок и испаряется, не долетая до земли. Жуткий холод! И дышать почти нечем. А вот двигаться легко и приятно, тяготение здесь, наверное, в два раза меньше земного. Разве что долго находиться в этом мире нельзя, либо задохнешься, либо замерзнешь... Зато здесь вряд ли летают вертолеты – слишком разрежен воздух. И то хорошо. Можно оглядеться спокойно. Куда я попал, однако? Земля это или не Земля?..

Что-то сверкнуло над горизонтом.

Северцев напряг зрение и увидел почти невидимый призрак гигантской башни, перечеркнувший небосвод. Она присутствовала и здесь, соединяя миры «оси S» эфемерной по внешнему впечатлению, но психологически достоверной стрелой. Может быть, это действительно своеобразная ось, на которую, как бусы на нитку, нанизаны похожие на земной миры?

В небе загорелся огонек, помигал и погас. Сработала интуиция, определившая в этом явлении некую опасность. Возможно, в атмосфере планеты плавал воздушный шар с наблюдателями, обозревавшими равнину, и кто-то из них сейчас рассматривал путешественника в бинокль.

Поехали отсюда! Нет смысла рисковать здоровьем и дожидаться появления системников. Мало ли чем они здесь вооружены.

Палец замер над черным стерженьком «возврата в прошлое». А что, если скакнуть вперед еще разок? Что изменится? В какое будущее он попадет?

Северцев установил стрелку фиксатора на цифру 4 и нажал белый кванкер.

В черном окошечке синхрона зажегся красный огонек.

«Предупреждение! – поползли в окошечке алые буквы. – Верхние регистры «S-оси» требуют внешней защиты».

– Что это значит? – озадачился Олег. – Какой такой защиты?

Подумав, он еще раз нажал на белый стерженек.

«Следующий резонанс соответствует горизонту распада макрообъектов с массой от нуля пяти до десяти геоединиц», – любезно сообщил синхрон.

– Что такое геоединица? Килограмм, что ли? Центнер? Черт, не знаю я, как тебя спросить, чтобы ты ответил.

Северцев еще раз нажал на белый кванкер.

В окошечке сообщений появилась новая фраза:

«Объект синхронизации должен быть защищен».

– Я так понимаю, что у меня должен быть какой-то спецкостюм? Скафандр?

Синхрон молчал. Он не понимал человеческого языка.

– Дурак электронный! Придется возвращаться.

Северцев собрался было нажать черный стерженек и передумал, вспомнив о Варваре с дочкой. По сути, он бросил их там, в «хронохвосте» Астаны с подбирающимися к убежищу убийцами. И хотя Варвара сама предупредила его, зная, чем рискует, а у него к тому же не было оружия, чтобы защитить ее и себя, все равно отступление выглядело некрасиво. Почему он не подумал об этом раньше? Ведь эта женщина – единственная, кто может помочь ему разобраться в «путешествиях во времени» и с обстоятельствами, им сопутствующими. Да и в этом ли счастье? В любом случае нельзя бросать человека в беде, кем бы он ни был. Даже если он не просит помощи!

Северцев облился потом, с досады ударил кулаком по колену, наградив себя эпитетом «равнодушная скотина». Равнодушным он в принципе никогда не был, но эмоции требовали выхода, а винить в отсутствии заботливости о ближнем можно было только себя.

«Вы нажали аварийный кванкер», вспомнились слова Варвары. То есть – вот эту красную кнопку. Очевидно, выходы этого канала синхрона строго привязаны к местности и не требуют дополнительных манипуляций. Потому он и аварийный: нажал – и оказался в определенном времени и месте. Скорее всего, Крушан специально настроил аппарат таким образом, чтобы сразу прыгнуть в то место, где оставил жену и дочь. А первая остановка, испытанная новым владельцем синхрона, является просто запасным аэродромом, дающим человеку возможность избавиться от угрозы расправы и в спокойной обстановке настроить аппарат и окончательно уйти от преследования. Когда на Северцева хотели напасть монгольские пограничники, он тоже автоматически воспользовался аварийным кванкером и оказался в Астане.

«А если там засада?» – предостерег Северцева внутренний голос.

«Смыться я всегда успею», – пожал плечами Олег.

«Но ты безоружен!»

«Будем действовать по ситуации. Оружие можно отобрать у противника».

«Ты ненормальный!» – сказал внутренний голос.

– А то! – вслух проговорил Северцев, прекращая дискуссию с самим собой. Нажал кнопку аварийного запуска.

Смена ощущений: тьма – жара – холод – растяжение – сжатие – боль – свет...

Свет, правда, был тусклый, попал он прямо в момент рассвета, но вокруг стоят глыбы дома знакомых очертаний, глаза ловят знакомые формы, нос – знакомые запахи, уши – глухую могильную тишину. Вот и здание с колоннами – аналог президентского дворца в

Астане. Сомнений нет, он попал, куда и намеревался. Теперь надо определить, здесь ли еще монголы, оставили засаду или убрались восвояси, захватив – или не захватив – жену Крушана.

Северцев перешел в состояние боевого ожидания, которое учитель называл «полетом беркута», тенью переместился через площадь брошенного города к ближайшему переулку, держа палец на кнопке аварийного кванкера. Но все было тихо. Не звякало оружие, не доносились голоса людей, нигде ни огонька, да и интуиция молчит как партизан. Никого? Монголы-системники сделали свое дело и ушли?

Он обошел площадь, замирая у стен зданий, вслушиваясь в поразительную тишину города. Рассвет занимался какой-то уж очень робкий и прозрачный, и, лишь увидев между зданий бледное желто-голубоватое светило, Олег понял, что это взошла луна. Правда, в отличие от хорошо знакомого «родного» спутника Земли эта планета была вдвое больше и светила ярче. Скорее всего спутница Земли в этом мире просто находилась на более низкой орбите, но эффект получался необыкновенным. При взгляде на этот массивный светящийся шар с тенями морей и крапинами кратеров захватывало дух и сердце невольно сжималось от страха, что он сейчас начнет падать и сметет все на своем пути...

Северцев очнулся, прильнул к стене, прячась в тень. Показалось, что кто-то еле слышно окликнул его по имени. Простояв несколько минут в позе статуи, он с сожалением констатировал, что шепот ему почудился. Ни одно движение, ни один звук не нарушали глубокой усталой неподвижности города. Он был явно мертв и явно пуст. Никто не прятался за стенами домов и не разглядывал гостей города через прицел снайперской винтовки.

Олег бесшумно двинулся по переулку к тому кварталу, куда при расставании удалилась Варвара с дочерью. Остановился, все так же поддерживая организм в состоянии «вибрирующей энергетической струны». Никого... глухо... тихо... пусто... Неужели они забрали-таки Варвару с собой? Или просто убили и бросили?..

– Варя... – позвал он негромко, готовый *к действию*.

Тишина.

Луна поднялась выше, осветила улицу.

Северцев зашел в один дом, в другой, третий, не нашел никаких следов пребывания в них людей, вышел на середину улицы и крикнул во весь голос:

– Варвара!

Эхо крика метнулось между домами, погасло. Ни звука в ответ, ни шороха, угрюмое молчание пустого города.

– Варя! Это я, Олег!

– йа-йа... йег-йег...

«Нет ее здесь, – буркнул трезвый внутренний голос. – Раньше надо было заняться поисками».

«Сам знаю! – огрызнулся Северцев. – Она вполне могла уйти от этих бандитов на «ось S».

«Надейся...»

«Отстань!»

Обиженный внутренний голос умолк. Северцев вздохнул. Он не был уверен, что Варваре удалось убежать от преследователей, но надеялся на благополучный исход конфликта, сути которого он не понимал. Пресвятая Богородица, помоги ей!

С час он рыскал по городу, заполненному призрачным лунным светом, продолжая искать женщину и ее дочь, потом почувствовал жажду, голод, усталость и прекратил поиски. Пора было возвращаться домой, в свое время. Но в душе он дал себе обещание найти Варвару во что бы то ни стало и выволить из беды. Второму «я», скептику и цинику, он объяснил свое желание необходимостью выполнить мужской долг, призывающий защищать слабых и беззащитных, хотя в глубинах души зрело иное чувство, признаваться в котором не хотелось никому, в том числе себе самому. Образ Вари будоражил память и заставлял сердце биться сильнее.

Луна коснулась краем почти невидимой чудовищной башни, и та оделась в пленку струящегося сияния, придав пейзажу выразительность гротеска – то ли творение неведомых исполинов, то ли природное образование.

Странно, что башня существует и в будущем, и в прошлом, подумал Северцев мимо-летно. Почему же ее нет в настоящем? Неужели «ось S» действительно виртуальна и создана каким-то колоссальным компьютером? А синхрон переносит хозяина в это виртуальное игровое пространство? Кто же создал этот компьютер, кто разработал игру таких масштабов? Кто всем этим заведует?

На диске Луны появилась черная мушка. Издалека прилетело частое татаканье.

Вертолет!

Они все-таки заметили его! Здорово у них поставлена служба наблюдения, ничего не скажешь. Права была Варвара, его синхрон пеленгуется. Означает ли это, что существуют синхроны других моделей, так сказать, «бесшумные»?

Палец утопил белую кнопку «впередпосылающего» кванкера.

«Координаты резонанса?»

Северцев покрутил колечко вокруг прозрачного кванкера, устанавливая стрелочку третьего циферблата на цифре 1, потом таким же образом установил стрелку белого циферблата на такой же цифре, и снова нажал белый кванкер.

Привычная смена ощущений.

«Полет» по «оси S».

Выход!

Он оказался в залитой настоящим солнечным светом летней Москве. В том же месте, где и в первый раз. То есть на Воробьевых горах. Свидетелями его появления были трое обливающих потом мужчин, пьющих пиво под тентом с надписью «Клинское». Но вряд ли они поняли, что произошло на самом деле. Северцев отвернулся от них и скрылся за шеренгой кустов, отгораживающих паб от потока пешеходов на тротуаре.

Через час он был возле дома, подумав, что хорошо бы настроить синхрон таким образом, чтобы он перебрасывал его прямо в квартиру. Насколько проще было бы путешествовать по «оси S» и обратно, не рискуя нарваться на милицию или каких-либо дотошных любителей докапываться до истины.

Дверь в квартиру оказалась открытой.

Северцев толкнул ее рукой и замер, включая экстрасенсорику организма. Но квартира была пуста. Тот, кто взломал замок и проник в нее, уже покинул жилище путешественника, не оставив никаких следов. Кроме слабого *запаха* чужого присутствия.

Если системники нашли адрес, они должны наблюдать за домом, мелькнула трезвая мысль.

Северцев дернулся к шкафу, где в специальном тайнике хранил спортивный «марголин» и три обоймы патронов к нему. Тайник был цел, пистолет лежал в промасленной бумаге, никто его не трогал. Олег протер оружие, зарядил, спрятал под ремень и рубашку на спине, потом успокоился. С одной стороны, если бы неведомые взломщики наблюдали за квартирой, они вызвали бы свой спецназ и тот уже был бы здесь. С другой стороны, их мог кто-то спугнуть или же они ждут, пока он окончательно расслабится, чтобы взять тихо, без шума, тепленьким...

Кто-то осторожно открыл входную дверь.

Северцев метнулся в прихожую, выхватывая пистолет...

ГЛАВА 6

Тетрарх триарху Среднеазиатского такантая.

Почему до сих пор не приняты меры по нейтрализации фактора нестабильности, связанного с делом Сабировых?

Он стоял под холодными струями душа до тех пор, пока кожа не покрылась мурашками. Вылез, растерся докрасна, побрился и появился в гостиной в халате, блаженно потягивая принесенный Николаем холодный брусничный морс.

Мастер Николай уже закончил вставлять замок в дверь и собирал инструменты, выданные хозяином. Это именно он появился в квартире после возвращения Северцева из странствий по «оси S», когда Олег едва не принял его за одного из вернувшихся взломщиков.

Вообще-то Николаю Федоровичу Корнешову исполнилось уже сорок девять лет, но на памяти Северцева, три года занимавшегося когда-то с мастером рукопашным боем по особой системе, никто никогда не звал его Николаем Федоровичем – только Николаем и реже – мастером Николаем.

Был мастер кряжист, медлителен с виду, голубоглаз, носил темно-русые усы и бородку, длинные – до плеч – волосы и был очень похож на старика с картины Константина Васильева «Человек с филином», разве что намного моложе.

По его словам, он приехал в Москву из Питера по своим делам и зашел к бывшему ученику наудачу, после того, как не смог дозвониться ему по телефону. Он угадал зайти в квартиру точно в тот момент, когда взломщики покидали ее. Их было трое, с виду – обыкновенные граждане, коих можно встретить в любом городе Российской Федерации. Один постарше, в костюме и при галстукке, двое помоложе, в летних рубашках и легких брюках. Однако в их глазах светилась такая целеустремленная сосредоточенность и уверенность, что Николаю стало не по себе. Все трое остановились, разглядывая гостя Северцева без всякого смущения или волнения, закрыли за собой дверь и двинулись по лестнице вниз, не вызвав лифта.

– Я подумал, что ты вернулся, а они были у тебя в гостях и откланялись, – закончил свой рассказ Николай. – И лишь когда зашел в квартиру, понял, что они взломали замок. Бросился за ними, увидел отъезжавший серый «Судзуки», побежал было за ним... возвращаюсь – а ты дома. Где был?

Северцев подумал немного и рассказал бывшему учителю всю свою эпопею с находкой синхрона.

Теперь они сидели в гостиной и молча пили: Олег – морс, Николай – горячий зеленый чай.

– Если дела обстоят таким образом, тебе надо менять место жительства, – заговорил наконец Николай. – Твои недруги могут нагрянуть сюда в любой момент. Есть где остановиться на какое-то время?

Северцев неопределенно шевельнул плечом.

Николай понял.

– К родственникам и друзьям нельзя, их можно вычислить. У меня в Москве имеется пара надежных парней, могу порекомендовать.

– В крайнем случае, я так и сделаю. Одного не могу понять: почему охотники за мной и Варварой так агрессивны? Я, конечно, не знаю, чем насолили им Крушан с женой, но ведь я-то ничего плохого не сделал.

– Ты оказался не в том месте и не в то время, – усмехнулся Николай. – Скорее всего, дело в этих часах, то бишь – в синхроне. Твои преследователи очень не хотят, чтобы правда об этом аппарате просочилась наружу, потому так торопятся ликвидировать утечку информации.

– Но вы мне верите?

Николай еще раз усмехнулся.

– В твоей убежденности я не сомневаюсь.

– Но это случилось со мной на самом деле!

– Возможно. Пока не знаю. Хочется верить, что так оно и было. Хотя вопросов при этом возникает много.

– Я сам мало что понимаю.

– Все в конце концов разъяснится.

– Хотелось бы верить, – повторил слова мастера Олег. – А о какой утечке информации вы говорите?

– Видимо, существует некая структура, тайно использующая в своих целях такие синхроны, и ты в ней – лишнее звено.

Северцев растянул губы в улыбке.

– Надеюсь – не самое слабое. В принципе вы, наверное, правы, мне тоже приходила в голову идея. Структура действительно существует и до сих пор справлялась с блокировкой доступа к своим секретам, я же оказался в районе ее функционирования случайно. Может быть, она отстанет, если я добровольно верну синхрон?

– Ты слишком много видел.

Северцев прищурился.

– Похоже, вы все-таки мне поверили. А если я все придумал?

Николай остался сдержанно-задумчивым.

– Такое очень трудно придумать. И мне кажется, что ты вляпался во что-то очень серьезное, связанное с большими людьми и большой властью. Тебя не оставят в покое.

Северцев пригорюнился.

– Черт меня дернул копаться в вещах Крушана! Говорил же отец: любопытство до добра не доведет... Но кто же знал, чем все обернется?

– Ты остался большим ребенком, Олег, – покачал головой учитель.

– Это плохо?

– Это и хорошо, и плохо. Душа ребенка жаждет приключений и тайн, но она не защищена и от негативных соблазнов. Мой школьный приятель, к примеру, был весьма любознателен и любил отрывать лапки у кузнечиков и протыкать лягушек иголками, чтобы посмотреть на их реакцию.

Северцев усмехнулся.

– Я так не делал.

– Иногда излишняя любознательность при отсутствии сострадания и ответственности приводит к большим человеческим жертвам. Надо четко осознавать, когда можно заниматься опасными исследованиями, а когда нельзя.

– Я понял. Что посоветуете делать?

– Пока что нам надо по-быстрому убраться отсюда. Собирайся, я позвоню приятелю.

Николай подсел к телефону. Олег начал собирать вещи, которые могли ему пригодиться в ближайшее время. Через полчаса сборы закончились.

– Я дозвонился другу детства, – сообщил Корнешов. – Зовут Анатолием Новиковым, живет в Измайлове. Можешь на пару дней остановиться у него.

– А потом?

– Потом видно будет. Ты кому-нибудь, кроме меня, показывал синхрон?

– Приятелю-физику из ФЦИНЯП, Косте Зеленскому.

Николай нахмурился.

– Это плохо. Надо предупредить парня о возможном появлении охотников.

– Системников. Костя отправился в командировку на Байкал.

– У него должна быть мобильная связь. Пошли, позвонишь от Толи. Больше ни с кем не делился своими открытиями? Отцу не говорил?

– Нет, ни отцу, ни друзьям. Если не считать Виктора. Но он сейчас в Монголии, заканчивает съемки фильма.

– Его тоже надо предупредить.

– Как только приедет... – Северцев не договорил.

Зазвонил мобильный телефон.

Северцев поднял бровь, посмотрел на учителя, включил трубку.

– Слушаю.

– Олег? Привет. Это Красницкий. Ты где?

– Привет, Виктор! – обрадовался Олег. – Я пытался тебе дозвониться, но не смог. Я дома, решаю кое-какие бытовые проблемы. Ты когда появишься?

– Я уже в Москве, готов встретиться. Жди, буду у тебя минут через сорок пять.

Северцев озадаченно посмотрел на Николая, сделавшего жест: меня нет! – прикрыл трубку ладонью:

– Виктор прилетел... неожиданно... хотя должен был, по идее, находиться в Гоби еще дня три. Что там у них случилось? Неужели пограничники заставили группу покинуть страну?

– Все могло произойти. Не говори, что я у тебя. Встретишься с ним – узнаешь. Только я настоятельно советую встречаться в другом месте, не дома.

Северцев поднес трубку к уху.

– Давай встретимся на Арбате, возле «Дома книги», мне надо срочно туда забежать. Заодно пообедаем вместе где-нибудь поблизости.

– Ты не один? – подозрительно спросил Виктор.

– Один, – соврал Северцев, – просто я уже выходил, когда ты позвонил. Договорились?

– Хорошо, – после паузы согласился Красницкий. – В три часа возле «Дома книги».

Разговор закончился.

– Что-нибудь не так? – прищурился Николай.

Северцев задумчиво склонил голову к плечу.

– Ничего не понимаю... Мы созванивались вчера, он был еще в Монголии, в лагере экспедиции, а это километров восемьдесят от Улан-Батора. За день не доедешь. А сегодня он уже в Москве.

– В наше время за сутки можно до Луны долететь.

– Все равно странно. – Северцев поймал изучающий взгляд мастера, встрепенулся. – Впрочем, я действительно скоро все узнаю. Вы со мной?

– Нет, у меня куча дел, – покачал головой Николай. – Если не передумаешь с ночлегом, звони Анатолию. – Он продиктовал номер телефона. – И будь осторожен. Вечером позвони мне по мобильному, попробуем разработать план действий в сложившейся ситуации.

– Спасибо, непременно позвоню.

Они вышли из квартиры: первым, соблюдая принцип предупреждения опасности, Николай, вторым Олег. Никто их не ждал, и никто за домом не наблюдал, ни вблизи, ни издали. И тем не менее неприятное ощущение чужого взгляда, охватившее Олега при посадке в машину, так больше и не отпускало. Хотя при этом он действительно не заметил ни одной подозрительной личности. Возможно, это был эффект психологической нагрузки, заставляющий человека, который только что подвергался преследованию, переживать чувство и дальше.

Николай вылез из машины у метро «Краснопресненская», еще раз напомнил о приятеле. Северцев пообещал воспользоваться советом и поехал дальше. Машину он оставил в начале

Поварской и сто метров до новоарбатского «Дома книги» прошел пешком, силясь вычислить слежку. Не сумел. Не помогло даже подключение экстрасенсорного восприятия. Если его и вели, то очень умело и тонко, профессионально.

Виктор ждал друга у входа в книжный магазин, одетый в шорты и белую футболку с изображением российского флага, загорелый до черноты и небритый. Увидев Олега, бросился к нему навстречу с плохо скрытым нетерпением, обнял, отстранил, оглядел с подозрением.

– Выглядишь ты неважно. Почему не захотел, чтобы я приехал к тебе домой? У тебя кто-то был? Женщина?

Северцев засмеялся, увлекая актера в магазин.

– Ты тоже выглядишь непрезентабельно. Никакой женщины у меня не было, а вот воры в квартире побывали, взломали замок, что-то искали. Пришлось вставлять новый.

Виктор помрачнел, кинул на друга странный взгляд.

– Ты уверен, что это были воры?

– Естественно, это были коллеги тех парней, которые охотились за мной в Гоби. Опытные, сволочи, никаких следов не оставили. Если бы в квартиру залезли обыкновенные воры, они нашли бы, что унести. У меня там одних сувениров тысяч на десять.

– Понятно. Наверное, так и есть. Но как они могли отыскать твой адрес?

– Пограничники знали мое имя, отчество и фамилию, остальное дело техники. Сейчас найти координаты конкретного человека по его фамилии не представляет большого труда. Единственное, что настораживает, это быстрота, с какой они меня вычислили. Не прошло и дня, как я тут объявился, а в квартире уже побывали гости. Похоже, система, связанная с употреблением синхронов, весьма мощная и разветвленная.

– Похоже, друг мой ситцевый, ты в большой заднице! На кой хрен тебе понадобилось ехать на место захвата этого Крушана?

– Я сам себя об этом спрашиваю.

– Не мала баба хлопоту, да купыла поросю. Сидели бы мы с тобой сейчас в пустыне, изучали бы НЛО, снимали картину...

– Что сделано, то сделано. Лучше расскажи, как ты здесь оказался. Вчера еще был под Сайн-Шандом.

– Прилетел тебя спасать, дурака. Ты зачем меня в магазин притащил? Поехали отсюда ко мне.

Северцев вспомнил о своем деле.

– К тебе не поеду. Если мне на хвост сели системники, они и к тебе придут. Подожди пару минут, я тут поговорю кое с кем, и пойдем обедать.

Виктор быстро схватил Северцева за рукав рубашки, но тут же отпустил, поняв, что выглядит его жест не совсем адекватным.

– А с тобой нельзя?

– Никуда я не денусь, – отмахнулся Олег. – Мне нужно встретиться с одним из менеджеров магазина.

– Ладно, подожду. Кстати, синхрон у тебя с собой?

– Спрятал в одном месте, – неожиданно для себя самого сказал Северцев.

– С ума сошел! Где?! – Красницкий встретил недоумевающий взгляд путешественника, отвел глаза. – Извини, я просто нервничаю. Никому синхрон не показывал?

Его вопросы перестали нравиться Олегу, хотя он и сам задал бы их непременно, поэтому ответил он уклончиво:

– Посоветовался кое с кем из физиков, есть интересные гипотезы. Но об этом мы еще поговорим.

– Поговорим... – глухо произнес Виктор, провожая спину друга, скрывающуюся в толпе покупателей. Достал мобильник...

Северцев поднялся на второй этаж магазина, прошел на территорию служебных помещений и отыскал в одном из кабинетиков Веру Максакову, с которой учился вместе в институте. Когда-то в годы молодости они даже целовались и какое-то время подумывали о свадьбе, но отношения свои так и не оформили официально. Потом дороги их разошлись, и Северцев иногда с сожалением вспоминал былое, подумывая, не возобновить ли старую связь. Вера ему нравилась, так как была симпатичной и очень мягкой женщиной.

– Привет, Север! – обрадовалась и удивилась она, назвав Олега студенческим прозвищем. – Каким ветром тебя сюда занесло?

Северцев приобнял сидевшую за компьютером пухленькую беленькую Веру, поцеловал в щеку.

– Ты совсем не изменилась, Верочка. Рад видеть! А ветер меня сюда занес не совсем приятный. Ты еще не замужем?

Красиво изогнутые брови Веры прыгнули вверх, глаза стали круглыми.

– Что за вопрос, Северцев?! Неужели ты решил сделать мне предложение?

– Извини, – остался серьезным Олег. – Спрашиваю не от хорошей жизни. У меня изменились обстоятельства, и мне какое-то время надо пожить не дома.

Вера сдвинула брови, перестала улыбаться.

– Что случилось?

– Потом расскажу, хотя всего тебе лучше не знать. Примешь постояльца на пару дней?

– Ну, хорошо, – повела плечиком Вера. – Мама сейчас на даче, а Саша уехал к своим в Екатеринбург.

– Кто это?

– Муж, – простодушно ответила Вера. – Третий год живем вместе... в гражданском браке.

– Тогда лучше не надо. Ты не знаешь, какие у нас люди, живо сообщат муженьку, что ты привечала однокашника в его отсутствие, да еще подробности живописуют.

– Подумаешь, я не боюсь. Да и Саша мне верит.

– Нет, не стоит. Вот если бы у тебя была еще одна квартира...

– Могу дать ключ от Сашиной. У него однокомнатная в Химках. Он поймет. Правда, там у него сейчас живет двоюродный брат...

– Это не годится, – с сожалением сказал Северцев. – Я брата стесню, да и мне не очень удобно. Всего-то и нужно пристанище на пару дней-ночей, а там уж я что-нибудь придумаю.

– Тогда я не понимаю твоих колебаний. Можешь жить у меня хоть неделю, Саша вернется только десятого августа. Ты один?

Северцев понял вопрос, улыбнулся.

– В отличие от тебя, я не женат. Да и кто пойдет за путешественника, вечно странствующего по свету? Лучше тебя я так никого и не встретил.

– Лстец, – засмеялась Вера с некоторой неестественностью. – С комплиментами у тебя всегда было хорошо. Заезжай за ключом вечером, после девяти.

– Спасибо. – Северцев поцеловал руку женщине. – Ты настоящий друг, Максакова! Закончится мое очередное... приключение, и я приглашу тебя в ресторан. Ну, пока, я побежал.

– Рассказал бы о своем житье-бытье.

– Вечером, если не возражаешь.

Северцев махнул рукой и вышел из кабинетика, оставив задумчиво смотревшую ему вслед Веру.

Виктор ждал его у выхода из магазина, нетерпеливо посматривая на часы.

– Сказал – на пару минут, а сам отсутствовал все пятнадцать. Кто здесь у тебя работает?

– Бывший однокашник. Пошли обедать, там поговорим.

Они вышли из магазина, перешли на другую сторону улицы и толкнули стеклянную дверь кафе «Арбат». Северцев еще не бывал здесь, но в данный момент выбирать не приходилось.

Заняли столик, сели. Подошел официант, предложил меню. Красницкий небрежно пролистал его, отложил в сторону.

– Ты так и не сказал, зачем ходил к однокашнику в книжный.

– Я у него кое-что попросил.

– Если денег, то мог бы попросить у меня.

– Деньги у меня пока есть. Мне нужно какое-нибудь оружие.

Виктор покосился на друга с хмурым недоверием.

– С кем ты собрался воевать?

– С преследователями, естественно.

– А не лучше было бы привлечь к этому делу спецслужбы? Может, тебе стоит пойти в ФСБ и все рассказать? Неужели не понимаешь всей опасности ситуации? Тебя хотят не просто догнать и предупредить, тебя хотят убить!

– Понимаю, – отрезал Северцев, подзывая официанта, – но к чекистам не пойду. Пока сам не разберусь, что происходит.

– Ну и дурак! Я бы на твоём месте пошел. Причем прямо к директору! Только он может гарантировать твою безопасность. Хотя... есть другой вариант.

– Какой?

– Найти этих твоих системников и отдать им синхрон, пообещав никому об этом не болтать. Может быть, они отстанут.

Северцев скептически глянул на поглаживающего череп актера.

– Ты сам-то веришь в то, что говоришь? Произошла утечка информации, и ее будут нейтрализовать всеми доступными способами. Добровольно отдать синхрон – все равно, что добровольно вырыть себе могилу. Нет уж, дружище, я еще посопровствуюсь. Даром, что ли, прошел школу выживания? Вот когда исчерпаю свои возможности, тогда подумаю над твоими предложениями. Кстати, ты тоже будь осторожен. Мои недруги запросто могут выйти и на тебя, чтобы с твоей помощью выяснить мое местонахождение.

Официант принял заказы, и вскоре друзья обедали, на время прервав беседу. Красницкий насытился первым, откинулся на спинку стула, держа бокал с минералкой.

– Куда ты поедешь теперь?

– Хочу навестить одного приятеля отца, он работает в оружейной мастерской, изобретает новые образцы пистолетов. У меня есть старый отцовский «марголин», но все же это спортивный пистолет, а не боевой. Мне же нужен аппарат посерьезней. Кстати, ты привез мой карабин?

– Ни хрена я не привез! Почувствовал, что ты в беде, оставил ребят и сорвался в Москву.

– Ты же говорил, что на вас наехали монгольские погранцы, отобрали документы, требуют покинуть страну...

– Я преувеличил. Все почти разъяснилось, но оставаться там я не мог.

– А как же съемки?

– Остальные эпизоды они доснимут и без меня. Дня через три-четыре приедут и карабин твой привезут. Ты все-таки намерен и дальше экспериментировать с синхронем?

– Синхронем, – поправил друга Северцев с улыбкой. – Ты же знаешь, я человек ответственный и настырный, пока не доведу дело до конца – не отступлю.

– До какого конца? – скривился Виктор. – До гробового?

– Все! – затвердел лицом Северцев. – На эту тему больше не базарим, нет смысла. Ты сейчас со мной или нет?

– Скорее всего нет. Мне надо срочно заявиться в Союз⁶. Но к вечеру освобожусь. Встретимся?

– Я тебе позвоню.

⁶ Союз кинематографистов.

Расплатившись, вышли из кафе.

Было видно, что Виктор колеблется, решая какую-то проблему, но никак не может прийти к однозначному выводу. Он как-то странно посматривал на Северцева, дважды коснулся рукой борта светлого пиджака, как бы ощупывая находящийся в кармане документ, но так ничего Олегу и не сказал. В переходе они расстались.

– Не рискуй, – сказал актер на прощание, погладив гладкую голову характерным жестом. – Звони, если заметишь что-либо...

– Что? – хмыкнул Олег.

– Мало ли... слежку, например, – вывернулся Виктор. – И лучше бы ты отдал свой синхрон мне... на время, пока ты решаешь свои проблемы.

– Спасибо, каскадер. – Северцев ударил ладонью по подставленной ладони. – Пусть уж они гоняются за мной, а не за нами обоими.

– Как знаешь. Буду ждать звонка. Обязательно позвони.

Виктор повернулся и скрылся в потоке пешеходов. А Северцев вдруг вспомнил его жест – пальцы к борту пиджака – и подумал, что у Красницкого под мышкой, вероятнее всего, находился пистолет. Уж очень похоже было, что он не решается его... что? Отдать другу для его защиты? Или выхватить и сказать: хенде хох! Отдавай синхрон!

– Чушь!.. – вслух проговорил Северцев, заметив взгляд шарахнувшейся от него пожилой женщины, виновато посмотрел ей вслед. – Извините...

В машине он еще раз проанализировал разговор с Виктором, с досадой признал в душе, что так и не узнал, каким образом Красницкому удалось так быстро вернуться в Москву из Монголии, и поехал по адресу, который ему дал Николай. Каким бы странным ни казалось поведение Виктора, на этого человека всегда можно было положиться. Предать друга он просто не мог.

Приятель Николая подполковник милиции Анатолий Новиков оказался спортивного вида здоровяком с коротким ежиком седоватых волос и внимательным взглядом. Дома он находился по причине отпуска и встретил гостя радушно.

– Мне звонил Николай, просил помочь. Проходите, располагайтесь. Чаю хотите? Кофе?

– Нет, спасибо, я только что пообедал. Николай говорил, в чем будет выражаться помощь?

– Да, конечно. Присядьте.

Хозяин скрылся в коридорчике. Квартира у него была трехкомнатная, старая, но уютно обставленная. Чувствовалось, что за ней ухаживают женские руки. Северцев с любопытством осмотрел гостиную, остановил взгляд на стеклянном шкафу с какими-то кубками, статуэтками и медалями. Подошел ближе. Фотография молодого человека в рамочке, еще одна – он же постарше, с медалью на шее. Только теперь Олег понял, что это фотографии хозяина квартиры в молодости. Судя по всему, он был большим спортсменом, а точнее – борцом-вольником!

Вернулся Анатолий Романович с коробкой в руке.

– Интересуетесь?

– Я гляжу, вы были мастером.

– Я им остался, – улыбнулся Новиков. – Разве что кондиции уже не те в пятьдесят лет. Но еще могу потягаться с молодыми. Вы борьбой не увлекались?

– Три года занимался с Николаем. Хотя с моим ростом лучше было бы заниматься баскетболом.

– Что ж, тренинг у Николая многого стоит. Я тоже когда-то работал с ним несколько лет. Выбирайте, что вам нужно. Можете взять все.

Северцев раскрыл коробку.

Внутри лежал пистолет – старенький «макаров» с тремя обоймами патронов, а также боевой комплект ниндзя: метательные пластины, стрелки, игадами, два сая и кошка с мотком бечевы.

– Могу предложить также Н-комбез и духовое ружье, – сказал Анатолий Романович, уловив взгляд Северцева.

Тот покачал головой.

– Спасибо, не потребуется. И этого вполне достаточно. Извините за любопытство, откуда у вас эдакое богатство?

– Я бывал в Японии, – усмехнулся подполковник. – Встречался с их борцами. С одним из них подружился, и он мне подарил ниндзя-комплект. А пистолет – именной, от отца остался, был подарен ему министром за проведение операции. Отец тоже милиционером был. Надеюсь, пистолет послужит праведному делу.

– Только для защиты, – подтвердил Северцев, – и только в случае суровой необходимости. Пожалуй, я возьму все, кроме саев. – Он вытащил из коробки трезубцы на рукояти с длинным центральным клинком и короткими боковыми.

– Могу предложить еще хорошей охотничий нож, скиннер.

– Благодарю, нож у меня есть, финский хакман, отец привез.

– Что ж, чем богаты, тем и рады. Может, все-таки присядете, чайку попьете? Я добавляю в него кое-какие травы, не пожалеете.

Северцев подумал и согласился. Обижать подполковника не хотелось. Несмотря на суровую внешность, был он приветливым человеком и не боялся ответственности.

Чаепитие длилось полчаса в неторопливой беседе. Поговорили о глобальном изменении климата: в европейской части России климат явно изменился в сторону резко континентального; о политиках: сошлись во мнении, что честных политиков не бывает; о возрастании количества техногенных катастроф: Анатолий Романович предположил, что природа мстит человеку за игнорирование ее интересов; и Северцев откланялся, поблагодарив хозяина за гостеприимство. Когда он уже пожимал руку Анатолию Романовичу, зазвонил телефон. Подполковник снял трубку.

– Алло?

Заминка.

– Аллю, я вас слушаю.

Тишина в трубке, гудки отбоя.

Подполковник пожал плечами, положил трубку.

– Молчат.

– До свидания, – сказал Северцев. – Огромное спасибо за помощь!

– Звоните, если понадобится что-нибудь еще.

Северцев спустился к машине, размышляя над «пустым» звонком подполковнику. Это мог быть и случайный вызов, если кто-то перепутал номер, но могли позвонить и таинственные недоброжелатели путешественника, проверяющие тех, к кому он мог зайти. Правда, уж слишком быстро они нашли адрес квартиры Новикова, проявив неслыханную оперативность. Чтобы так быстро определить координаты беглеца, за ним надо непрерывно следить, а этого не чувствовалось.

Сев в кабину «Легенды», Северцев машинально посмотрел на часы, затем достал синхрон. В окошечке сообщений горели три буквы: БМГ. Что бы это значило, шьерт побьери?

Выехав со двора, он повернул в сторону Щелковского шоссе, размышляя, куда отправиться. Шел всего лишь шестой час вечера, и ехать в принципе было некуда. Можно было, конечно, попытаться разыскать Виктора, однако Северцев почему-то не испытывал желания встречаться с другом. Сомнения в его искренности нет-нет да и всплывали в глубине души, хотя Олег старался об этом не думать. Не верить Красницкому, никогда его не подводившему,

было все равно, что не верить самому себе. Объяснение удивительно скорого возвращения Виктора из экспедиции существовало, и Олег надеялся при встрече узнать правду из уст приятеля.

Светофор, поток машин. Сзади мелькнула серая «Нексия». Кажется, он уже видел эту машину.

Не дожидаясь включения зеленого света, Северцев выехал из правого ряда машин, обогнал поток и первым повернул на шоссе, тут же вдавив в пол педаль газа. «Нексия» отстала, но спустя два светофора снова пристроилась сзади.

– Вот вам и ответ, – вслух пробормотал Северцев, осознавая, что за его машиной ведется слежка. Попытался оторваться.

«Нексия» отстала. Зато вскоре появился белый спортивный «Фольксваген Гольф», упорно державшийся сзади, и это уже означало, что ведут Северцева плотно, на нескольких машинах, и что вскоре поступит команда на задержание водителя «Легенды». Задержание же и объяснение с оперативниками неизвестной спецгруппы не входило в планы Олега, поэтому он решил предупредить события.

До площади трех вокзалов он ехал быстро, но осторожно, не совершая никаких попыток оторваться от преследователей. Подъехал к светофору первым, но как только зажегся красный свет – рванул с визгом шин вперед, лихо ушел вправо под железнодорожный мост и погнал машину к Садовому кольцу. Там тоже не стал ждать, пока загорится зеленый, втиснулся в поток автомобилей и свернул к институту Склифосовского, остановив машину в парке на территории института, за стеной кустарника.

Ни белый «фольк», ни серая «Нексия», ни другие иномарки и отечественные лайбы за ним не последовали. Его маневр застал преследователей врасплох, среагировать на него они не успели. Хотя Северцев прекрасно понимал, что все зависит от их возможностей, а не от его реакции. Если в него вцепилась спецслужба типа ФСБ, рано или поздно она должна была снова обнаружить беглеца.

– Это вам не мелочь по карманам тырить, – сквозь зубы процедил Северцев, решая, что делать дальше. Устраивать гонки не хотелось, но еще больше не хотелось быть дичью для каких-то серьезных охотников.

– Знать бы, кто вы такие и зачем меня... – слова застряли в горле.

К главному корпусу Склифа медленно подъехала серая «Нексия». За ней так же медленно подкатил белый «Фольксваген». Водители и пассажиры обеих иномарок еще не видели машины Северцева, но обнаружить ее было делом минуты.

– Вот собаки бешеные! Как же вы мне надоели!

Олег вылез из кабины, прихватив коробку с оружием, переданным Анатолием Романовичем, запер машину, надеясь в скором времени вернуться за ней, и шмыгнул за кусты, к забору. Обошел беседки с больными и посетителями клиники, приблизился к двухэтажному корпусу с цифрой 3 на фасаде, быстро скользнул внутрь. Корпус охранялся, но Северцев показал коробку охраннику в голубой форме, с улыбкой сказал: «Попросили поднести анализы», – и средних лет толстяк молча отступил в сторону. Северцев поднялся на второй этаж, с удовлетворением отметив отсутствие шастающих туда-сюда больных и медсестер, нашел туалет и заперся в кабинке. Там он рассовал по карманам оружие, нацепил синхрон на запястье левой руки и нажал красную кнопку аварийного кванкера. Решение созрело еще в машине, теперь же оно окончательно сформировалось и превратилось в план действий. Надо было во что бы то ни стало отыскать Варвару и выяснить все обстоятельства, приведшие к их встрече в «хронохвосте» Астаны, столицы современного Казахстана.

Темнота обрушилась на голову как крышка канализационного люка...

ГЛАВА 7

*Триарх угларху мигран-зоны Центрального такантая.
Немедленно и максимально убедительно нейтрализуйте объект А-влияния Олега Андреевича Северцева и возникшую в связи с ним информационную опухоль.*

Синхрон послушно перенес его в тот же район «хронохвоста» Астаны – на центральную площадь города, что и раньше.

Здесь все оставалось по-прежнему, разве что солнце на безоблачном небе склонялось перейти момент полдня, да поближе к зданию президентского дворца виднелись свежие воронки. Вероятно, здесь кто-то совсем недавно баловался стрельбой из гранатомета.

Варвару с дочерью Северцев не нашел, хотя был терпелив и потратил на поиски больше трех часов, обследовав здания вокруг площади в радиусе двух километров. Впрочем, он и не рассчитывал найти здесь жену Крушана, явно избегавшую встреч, однако вынужден был заниматься поисками ради очистки совести. Его план предусматривал неудачу и предполагал иное развитие событий. Убедившись, что Варвары в «хронохвосте» нет, он занялся настройкой синхрона, чтобы попасть в нужное место и в нужное время. По его расчетам, Варвара вполне могла вернуться домой, то есть в «реальную» Астану, поэтому стоило поискать ее там.

Северцев уже освоился с работой синхрона и особого волнения при его включении не испытывал. Аппарат синхронизации неких «фазовых резонансов» в общем не казался уж чем-то сверхэкзотическим и необычным, отражая, по сути, состояние современной земной техники. Правда, при первой встрече Варвара кинула загадочную фразу об «устаревшей модели синхрона», что предполагало наличие более современных аппаратов, но так как других Северцев не видел, то довольствовался своим.

Устроившись на бордюре высохшего бассейна перед зданием с колоннами, он приступил к реализации своего плана. Коснулся пальцем белого стерженька.

В черном окошечке зажегся зеленый огонек. Синхрон принял первое указание и был готов к работе.

Северцев нажал прозрачный кванкер.

В окошечке зажглись знакомые буквы БМГ. Что бы они ни означали, главное – при их появлении синхрон переносил владельца на «ось S» в пределах того района местности, в котором в данный момент тот находился.

– Теперь попробуем набрать координаты выхода, – сказал Северцев, вращая колечко вокруг белого стерженька. Стрелочка белого циферблата застыла на цифре «ноль». Задержав дыхание, Олег нажал белую кнопку... и спустя несколько секунд сообразил, что следовало сначала прикинуть последствия перехода, а уж потом включать аппарат.

Синхрон точно выполнил указание человека – переместил его (неважно, что этот процесс назывался почему-то синхронизацией) в столицу Казахстана, причем на площадь перед президентской резиденцией ранним утром, когда уже по ней шли первые пешеходы. Возникнув возле бассейна, заполненного водой – в центре его работал великолепный фонтан, – Северцев до смерти перепугал пожилую пару, прогуливающуюся под руку в трех метрах от него, и удивил молодого человека, пересекающего площадь на велосипеде. Лишь после этого он понял, что включать синхрон следует в безлюдных местах, чтобы не напороться на представителей органов правопорядка и нежелательных свидетелей. В данном случае ему еще повезло, что он не выбрал местом перехода ступени дворца. Охрана здания тотчас же обратила бы внимание на «привидение», и пришлось бы убираться отсюда в аварийном порядке.

Извинившись перед стариком-казахом и его женой, разглядывающими выскочившего из воздуха высокого молодого человека с гривой темно-русых волос, Северцев поспешил пересечь площадь и скрылся за углом здания, в котором располагался гастронм. Он уже осознал свою ошибку и поклялся в будущем тщательно рассчитывать свои шаги по «оси S».

Вывески на магазинах и учреждениях города, в котором он оказался, были написаны на казахском и реже – на русском языках, из чего Олег сделал вывод, что он попал туда, куда надо. Теперь оставалось найти дом Крушана Сабирова и его друзей. Кто-то из них или соседи вполне могли подсказать, где скрывается Варвара с дочерью.

В Астане Северцев бывал лишь однажды, поэтому ориентировался в городе слабо. Но здесь жил, во-первых, давний знакомый Олега, с которым он не раз встречался в Петербурге и Москве, а во-вторых, в столице Казахстана располагалось представительство отцовской нефтяной компании. Так что надежда на помощь у Северцева была.

Начал он с поисков знакомого, которого звали Талгат Нигматуллин. Талгат был татарин, но всю жизнь прожил в Казахстане и менять подданство не захотел. Ему, как и Олегу, исполнилось тридцать лет, он тоже учился у мастера Николая искусству выживания и рукопашному бою, но не путешествовал, как Северцев, поставивший целью посетить все экзотические уголки земного шара, а занимался предпринимательской деятельностью – торговал медикаментами. У него в Астане, да и вообще в республике, была своя сеть аптек, он имел хорошие связи с российским «Ферейном» и «Госмедом», и, по словам самого Талгата, дела у него шли неплохо.

Северцев зашел в первую попавшуюся на пути аптеку, работавшую все двадцать четыре часа в сутки, попросил аптекаря позвонить – свой мобильный требовал зарядки, к тому же Олег не помнил индекса роуминга Казахстана – и набрал номер мобильного телефона приятеля.

Заспанный голос ответил через две минуты:

– Але, Нигматуллин на проводе. Кто звонит?

– Догадайся с трех раз, – ответил Олег со смешком. – Северцев это. Извини, что разбудил.

– Олег?! – ахнул Талгат. – Вот так сюрприз! Откуда звонишь?

– Из Астаны.

– Амени баласы ахмат! Прости, это я от избытка чувств. Почему не предупредил, что прилетишь? Я бы встретил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.